

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 33

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

17 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 17 день іюля 1913 года, въ Петергофѣ, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Снода, отъ 15—22 іюня сего года за № 5452, о разрѣшеніи Строительному Комитету по сооружеію православной церкви въ посадѣ Бускѣ, Кѣлецкой губерніи, Варшавской епархіи, производить въ теченіе одного года виѣ - церковный сборъ добротныхъ пожертвованій на постройку вышеуказанной церкви посредствомъ повсемѣстнаго распространенія въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы листы эти, а равно и воззванія, если таковыя будутъ къ нимъ прилагаться, подвергались предварительному просмотру Варшавскаго Епархіальнаго Начальства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Снода, отъ 8—27 мая за №№ 3995 и 3996, Высочайше со-

изволилъ, въ 28-й день іюня 1913 г. на разрѣшеніе священникамъ церквей: села Черняховки, Полтавской епархіи, Аонасію Закаблуку и станицы Буранной, Оренбургской епархіи, Евдокиму Живоглядову, съ семействами, именоваться впредь фамиліями: первому—«Архангельскій», а второму—«Никольскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 29-го іюля 1913 г. за № 47, помощникъ инспектора Полтавской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Вишневскій, назначенъ епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Полтавской епархіи, съ 1-го іюля.

Вѣрноподданническія чувства.

По случаю посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ и Августѣйшимъ Семействомъ, въ маѣ текущаго года, нѣкоторыхъ обителей и храмовъ Владимірской епархіи Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Снода сообщено преосвященнымъ Владимірскимъ о нижеслѣ-

дующихъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ.

1) Причтъ и староста Владимірскаго кафедральнаго собора, по случаю Всемиловѣйшаго пожалованія собору, при посѣщеніи 16 мая, полного священническаго облаченія изъ серебряной въ древнемъ стилѣ парчи съ оплечьемъ на ризѣ гладкаго золотого глазета, постановили употреблять сіе облаченіе первослужащимъ изъ соборнаго духовенства при богослуженіяхъ въ великіе и высокаторжественные дни.

2) Настоятель Боголюбова монастыря, епископъ Юрьевскій Евгений, и братія обители просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія ихъ вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной преданности и благодарности за незабвенное Высочайшее вниманіе къ ихъ обители, выразившееся въ пожалованіи Его Императорскимъ Величествомъ, 16 того же мая, въ даръ обители полного священническаго и діаконскаго облаченій изъ малиноваго вельветина съ оплечьями изъ Бухарской парчи.

3) Причтъ и церковный староста Суздальскаго Богородицерождественскаго собора, настоятель и братія Суздальскаго Спасо-Евоиміева монастыря, настоятельницы и сестры Суздальскихъ Покровскаго и Ризположенскаго женскихъ монастырей, по случаю посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ собора и монастырей 16 мая и пожалованія священническихъ облаченій и воздуховъ, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія ихъ вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной любви, непоколебимой преданности и глубочайшей благодарности съ непрестанными молитвенными пожеланіями: да хранитъ Господь Его Императорское Величество и все Августѣйшее Семейство многія лѣта на благо св. Церкви правозавной и дорогой Родины. Настоятельница Покровскаго монастыря, кромѣ того, на собственныя средства сооружаетъ хоругви

съ надписью: «Въ память посѣщенія Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ Суздальскаго Покровскаго первокласснаго женскаго монастыря».

4) Священникъ и прихожане храма села Троицкой Отхожей Слободы, Переяславскаго уѣзда, въ ознаменованіе Высочайшаго посѣщенія храма и Всемиловѣйшаго пожалованія иконы Нерукотвореннаго Спаса постановили: 1) ежегодно, 23 мая, послѣ всенощнаго бдѣнія, совершать молебствіе предъ сею иконою, 2) 16 августа—въ день церковнаго празднованія въ честь иконы—ежегодно совершать предъ нею торжественное служеніе и молебное пѣніе о здравіи Его Императорскаго Величества, Августѣйшей Семьи и всего Царствующаго Дома и 3) соорудить кіотъ и лампаду къ иконѣ, а на стѣнѣ храма поставить металлическую доску съ надписью: «1913 года мая 23 дня въ 7 часовъ 30 минутъ вчера храмъ сей благоволилъ посѣтить и обозрѣть Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Августѣйшими Дочерьми—Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами Ольгою Николаевною, Татіаною Николаевною, Марією Николаевною и Анастасією Николаевною».

Сверхъ сего, преосвященный Владимірскій просилъ доложить Его Императорскому Величеству о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ настоятелями и братією Никитскаго и Даніилова мужскихъ и настоятельницею съ сестрами Феодоровскаго женскаго монастырей гор. Переяславля, по случаю пожалованія монастырямъ 23 мая священническихъ облаченій и воздуховъ, въ каковыхъ облаченіяхъ въ тотъ же день совершили богослуженія въ мужскихъ монастыряхъ настоятели, а въ женскомъ старшій священникъ.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрнопопданниче-

скихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 17-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода

отъ 7-го апрѣля 1912 года за № 7, о представленіи правленіями семинарій епархіальнымъ създамъ духовенства смѣты и отчетовъ по содержанію семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 февраля 1911 г. № 5772, по отношенію правленія Киевской духовной семинаріи, въ коемъ объясняя, что епархіальные създы духовенства Киевской епархіи обращаются въ правленіе семинарій съ требованіемъ представлять имъ экономическіе отчеты и смѣту по содержанію дома семинаріи, а равно дѣлаютъ указанія правленію семинарій о способѣ составленія смѣты по означенной статьѣ, правленіе просить разъяснить, обязано ли оно давать отчетъ во всей суммѣ, расходуемой на содержаніе семинарскихъ зданій, епархіальнымъ създамъ духовенства, а равно представлять имъ смѣту и подчиняться указаніямъ създовъ относительно способовъ ея составленія, и 2) представленіе преосвященнаго митрополита Киевскаго, отъ 24 ноября 1911 года № 6736, съ ходатайствомъ о распоряженіи къ представленію правленіемъ Киевской духовной семинаріи епархіальнымъ създамъ духовенства полностью отчета о приходѣ и расходѣ по содержанію не только дома, но и воспитанниковъ семинаріи. Приказали: Принимая во вниманіе,

ценнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Киевскимъ, и правленіемъ Киевской духовной семинаріи вопросовъ объ участіи епархіальныхъ създовъ въ составленіи смѣты и повѣркѣ отчетовъ по содержанію духовныхъ семинарій и воспитанниковъ оныхъ, имѣеть существенное значеніе и для другихъ, кромѣ Киевской, епархій и что высказываемыя въ этомъ отношеніи пожеланія тѣхъ же създовъ признаны справедливыми образованною Святѣйшимъ Синодомъ комиссіей по разсмотрѣнію спеціальной смѣты на 1911 г., Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что по желанію епархіальныхъ създовъ духовенства и съ разрѣшенія епархіальныхъ преосвященныхъ, семинарскія правленія должны представлять ежегодно на разсмотрѣніе сихъ създовъ смѣты по тѣмъ статьямъ содержанія семинарій и воспитанниковъ оныхъ, на которыя ассигнуются суммы изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, съ указаніемъ размѣра кредитовъ, ассигнуемыхъ на тѣ же надобности изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и того, на какія именно надобности распределяются ассигнованныя изъ указанныхъ источниковъ суммы, а также представлять създамъ, по истеченіи гражданскаго года, отчетъ въ израсходованіи суммъ, отпущенныхъ по тѣмъ же статьямъ содержанія семинарій и воспитанниковъ оныхъ какъ изъ мѣстныхъ средствъ, такъ и изъ синодальныхъ средствъ, или другихъ источниковъ; что же касается возможныхъ указаній со стороны епархіальныхъ създовъ духовенства правленіямъ семинарій относительно составленія означенныхъ смѣты и отчетовъ, то таковыя указанія подлежатъ исполненію со стороны семинарскихъ правленій лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ утверждены епархіальнымъ преосвященнымъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 1 іюля—1 августа 1913 года за № 6128, постановлено: 1) состоящій въ Троицкомъ уѣздѣ Николаевскій скитъ обратить въ самостоятельный мужской общежительный монастырь того же наименованія и съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственные средства, и 2) назначить завѣдующаго скитомъ іеромонаха Варнаву строителемъ новоучреждаемаго монастыря.

II. Отъ 8 августа 1913 года за № 6939, постановлено: на освободившуюся, за смертію архимандрита Іоанніа, должность настоятеля Тихвинскаго Большаго необщежительнаго монастыря, Новгородской епархіи, назначить іеромонаха Юрьева монастыря, той же епархіи, Антонія (Демянскаго) съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19 іюля 1913 года, за № 30, перемѣщаются: секретарь Кишиневской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Богоявленскій** секретаремъ Архангельской духовной консисторіи, а секретарь сей послѣдней консисторіи, губернской секретарь **Рѣшетниковъ**, на такую же должность въ Кишиневскую духовную консисторію, по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 6 іюля 1913 года.

Увольняются въ отпускъ: внутри Имперіи, на два мѣсяца: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Мудролюбовъ**, съ 7 іюля; старшій дѣлопроизводитель Страховаго отдѣла духовнаго вѣдомства, статскій совѣтникъ **Ковалевскій**, секретарь при директорѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ **Разумовскій**, помощникъ столоначальника Хозяй-

ственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Шишовъ** съ 27 мая; помощникъ дѣлопроизводителя Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, коллежскій секретарь **Петстовскій** съ 28 мая; помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Кочуровъ** съ 29 мая; исп. об. младшаго дѣлопроизводителя Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, коллежскій регистраторъ **Полисадовъ** и счетный чиновникъ того же отдѣла, губернской секретарь **Кавендровъ** съ 4 іюня; на полтора мѣсяца: членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Петръ Полянскій** съ 15 іюля; страховой инспекторъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, надворный совѣтникъ **Шидловскій** съ 21 іюня; главный бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Романовъ** съ 7 іюня; старшій бухгалтеръ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, коллежскій ассесоръ **Додоновъ** съ 5 іюля; столоначальники Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: старшій—коллежскій совѣтникъ **Сменцовскій** съ 1 іюля и младшіе—надворные совѣтники: **Пасынковъ** и **Мильскій** и коллежскій ассесоръ **Лебедевъ** съ 4-го іюня; помощникъ столоначальника того же управленія, коллежскій секретарь **Розовъ** съ 1-го іюля; помощники дѣлопроизводителей Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства: коллежскій ассесоръ **Сергѣевъ** съ 15 іюня и титулярный совѣтникъ **Воскресенскій** съ 4 іюня и счетный чиновникъ того же Отдѣла, губернской секретарь **Рацыборскій** съ 25 іюня; за границу, на два мѣсяца: вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Головинъ** съ 12 іюня; управляющій Страховымъ Отдѣломъ духовнаго вѣдомства, статскій совѣтникъ **Заваруевъ** съ 6 іюня; столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ **Семеновъ** съ 27 мая и помощникъ дѣлопроизводителя Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, губернской секретарь **Красильниковъ** съ 5 іюня, и внутри Имперіи и за границу: справщикъ Московской Синодальной Типографіи, статскій совѣтникъ **Соловьевъ** съ 15 іюня и помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, титулярный совѣтникъ **Верзинъ** съ 10-го іюля.

Исключается изъ списковъ умершій старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Христофоръ **Поповъ** съ 9 іюля 1913 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 33

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

17 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ВОЗЗВАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО И СТАРОРУССКАГО.

Къ 29 августа, празднику трезвости.

Среди страшныхъ бичей человѣчества едва ли не самымъ ужаснымъ является въ настоящее время пьянство народное. Бурной клокочущей рѣкой разлилось это безшабашное пьянство и по всей матушкѣ Руси, затопляя своими яростными волнами, какъ роскошные покои богачей, такъ особенно убогія лачуги и хижины городской и деревенской бѣдноты. Какъ воръ, незаметно пришелъ этотъ лстивый и коварный врагъ, окуриль своимъ зельемъ ясныя очи русскаго богатыря, отравилъ его благородное сердце, опоилъ его свѣтлый разумъ, въ конецъ убилъ его раньше крѣпкую и свободную волю. И отдалась въ полонъ Русь державная, стала рабой—данницей проклятаго пьянства. До 800 милліоновъ

кровныхъ рублей, добытыхъ тяжелымъ трудомъ, въ одинъ годъ пропиваетъ она.

Какъ хищный паукъ, впилося пьянство въ народное тѣло; беспощадно сосеть и пьетъ его кровь. Съ каждымъ днемъ оно больше и больше растетъ, поглощая русскія силы, и, какъ ржавчина, разъѣдая народное здоровье. И слабѣетъ, вырождается когда-то сильный, крѣпкій и могучій русскій народъ.

Но мало этого. Оно толкаетъ своихъ жертвъ на всякія преступленія и пороки. Прислушайтесь къ звону арестантскихъ цѣпей, къ воплямъ безумныхъ, къ стонамъ неизлѣчимо-больныхъ, загляните въ тюрьмы, остроги, гнилые подвалы, познакомьтесь съ исторіей человѣческихъ страданій

и преступлений, и вы убѣдитесь, что двѣ трети всѣхъ этихъ несчастныхъ въ пучину бѣды снесла та же пьяная волна.

Но горе личнымъ страданіемъ несчастныхъ еще не исчерпывается. Посмотрите на толпу голодныхъ, раздѣтыхъ, плачущихъ дѣтей; избитыхъ, изнуренныхъ, съ страдальческими лицами женщинъ; пригнутыхъ къ землѣ горемъ и нуждой стариковъ и старухъ; прислушайтесь къ ихъ вздохамъ, воплямъ и стонамъ. Все это жертвы пьянства: все это дѣти, жены, матери, отцы пьяницъ. Одни уже на самой зарѣ своей жизни носятъ зачатки болѣзней и пороковъ пьяницъ-родителей и отравлены слезами; другіе лишились счастья, здоровья черезъ пьяныхъ мужей; третьи безутѣшно, кровавыми слезами, оплакиваютъ своихъ блудныхъ, но вѣчно дорогихъ имъ, дѣтей. Слейте вмѣстѣ слезы всѣхъ этихъ неповинныхъ страдальцевъ—зажурчитъ горькій, широкій потокъ. Смѣшайте ихъ стоны, вопли, жалобы, мольбы—загудитъ скорбная буря. Такъ много слезъ, такъ много горя.

Пьянство проникло даже въ самые святые, заветные уголки народной жизни. Какъ древній искуситель прародителей въ видѣ змія проникъ въ рай, такъ и оно нашло себѣ доступъ въ святая святыхъ нашей жизни. Ни одно семейное торжество, ни свадьба, ни крестины, ни именины, ни одинъ праздникъ, даже такіа печальныя событія, какъ похороны, не обходятся безъ вина. И какъ часто эти семейныя торжества и великіе христіанскіе праздники заканчиваются ссорами, драками и даже убійствами...

Пьянство такъ глубоко пустило свои корни, такъ извратило, обезобразило душу, что для многихъ нѣтъ ничего святого, даже недорого стала вѣчная жизнь. Оно стираетъ свѣтлыя черты, лучшія краски съ нашей богоподобной души. Развѣ вы узнаете въ этомъ еще молодомъ, но преждевременно обратившемся въ старика человѣкѣ—съ опухшимъ, блѣдно-синимъ, оттал-

квивающимъ, злобнымъ лицомъ, хриплымъ голосомъ, дрожащими членами, воспаленными глазами, въ лохмотьяхъ, едва прикрывающихъ его избитое, грязное тѣло,—того милаго мальчика, который на вашихъ глазахъ еще такъ недавно беззаботно рѣвился съ своими сверстниками, подавалъ такіа блестящія надежды своимъ родителямъ, а затѣмъ, ставъ подросткомъ, рано познакомился съ виномъ. Вначалѣ онъ сталъ выпивать потихоньку, а затѣмъ и открыто. Ни просьбы, ни увѣщанія, ни угрозы, ни слезы родителей, ничто не дѣйствовало на него. И вотъ, онъ дошелъ теперь до такого жалкаго, несчастнаго положенія, доживая свои недолгіе, печальныя, безъ ближнихъ, безъ труда, безъ просвѣта вдали, а ночи проводи въ вонючей постели среди скопища пьяницъ, воровъ, преступниковъ. И, въ концѣ концовъ, его ждетъ смерть въ пьяномъ видѣ, гдѣ-нибудь на улицѣ, подъ заборомъ, во мракѣ холодной ночи. Несчастный алкоголь крѣпко держитъ его въ своихъ желѣзныхъ когтяхъ, все крѣпче и крѣпче затягивая надъ нимъ мертвую петлю.

Когда начнется гдѣ-нибудь пожаръ, то бѣгутъ въ набатъ, созываютъ на помощь народъ тушить огонь; когда появляется какал-нибудь опасная болѣзнь, то поднимаютъ тревогу, посылаютъ врачей, санитаровъ, сестеръ милосердія.

Но вотъ горитъ не домъ одинъ, не деревня, а вся Русь, горитъ уже давно, горитъ отъ вина, и пламя пожара все больше и больше охватываетъ города, села и деревни.

Страшная эпидемія пьянства охватила весь русскій народъ, который гниетъ, разлагается отъ вина; пьютъ уже женщины, дѣвушки и дѣти. Можно ли послѣ этого оставаться спокойными и равнодушными. Пора проснуться, пора опомниться!

Работаютъ по мѣстамъ общества трезвости, созываются съѣзды дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, ищутся хоро-

шія книги и статьи, рисующія весь вредъ пьянства для души, для тѣла, для потомства; но пьянство не уменьшается, а напротивъ съ каждымъ днемъ все увеличивается. Нужны, значитъ, болѣе энергичныя мѣры, а главное, нужна благодатная Божія помощь въ борьбѣ съ этимъ общерусскимъ зломъ. Пусть же настоящій праздникъ въ честь Усѣкновенія главы св. Крестителя и Предтечи Господня Іоанна будетъ началомъ той борьбы, того церковнаго похода, который объявятъ вину и пьянству пастыри Новгородской епархіи. Прешлогодній Всероссийскій Московскій съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ постановилъ 29 августа сдѣлать всероссийскимъ церковнымъ и общественнымъ праздникомъ трезвости, дабы въ этотъ день возносились особенно усердныя молитвы къ Богу объ отрезвленіи нашей дорогой родины, дабы—въ лицѣ св. Крестителя Господня, этого великаго подвижника и проповѣдника трезвости,—русскіе люди имѣли небеснаго покровителя, молитвенника и помощника въ борьбѣ съ этимъ страшнымъ своимъ недугомъ. Пусть же въ настоящій день раздастся громкій призывъ къ святой трезвости, и пусть вся вѣрующая православная Русь сольется въ единодушную горячую молитву Господу Силь вразумить, обратитъ заблудшихъ, спасти погибающихъ въ волнахъ разбушевавшагося пьянаго моря и помочь имъ выбраться на твердый, цвѣтушій берегъ трезвой, трудовой, честной жизни; поддержать, подкрѣпить слабыхъ, спасти и удержать юныхъ отъ прикосновенія къ смертоносной пьянственной чашѣ, утѣшить скорбящихъ и плачущихъ о гибели въ омутѣ пьянства своихъ дорогихъ ближнихъ.

О, Господи, помоги Господи, благослови!

Р Ѣ Ч Ъ

архимандрита Модеста при нареченіи во епископа Верейскаго, викарія Московской митрополіи.

Ваше святѣйшество,

высокопреосвященнѣйшіе архипастыри!

Вамъ хорошо извѣстна трудность епископскаго служенія, на которое и я нынѣ призываюсь.

Вамъ хорошо извѣстно, что даже божественныя глаголы Слова Божія не всегда проникаютъ въ сердца легкомысленныхъ сыновъ земли, не трогаютъ, не поражаютъ ихъ до измѣненія мыслей, чувствъ и желаній.

Если слово Церкви ведетъ въ глубины и тайны неба, приподнимаетъ завѣсу надъ «бездною богатства, премудрости и вѣдѣнія Божія», то міръ восклицаетъ на это: «какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?!» (Іоан. VI, 60).

Если Церковь, наоборотъ, говоритъ простыми, ясными словами земли, въ которыхъ «каждый слышитъ собственное нарѣчіе» (Дѣян. II, 8), чувствуетъ языкъ своей души, узнаетъ свои собственные мысли и желанія, то изумляются и, недоумѣвая, говорятъ другъ другу: «что это значитъ? Сии говорящіе не всѣ ли галилеяне... какъ же мы слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ?» Минута сомнѣнія, потомъ насмѣшка, и разгадка готова: «они напились сладкаго вина» (Дѣян. II, 7—8; 11—13).

Если представители Церкви внимательно принимаютъ къ интересамъ земли, одушевленнымъ языкомъ говорятъ о хлѣбѣ, питающемъ человѣчество, болѣзную и служатъ немощамъ его, тогда народъ возвышаетъ голосъ свой, говоря по-ликаонски: «боги во образѣ человѣческомъ сошли къ намъ» (Дѣян. XIV, 11).

Но лишь только служители слова, оставивъ такія рѣчи, скажутъ властно и строго:

«не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей» (Іоан. II, 15), восторженные ликаонскія рѣчи смѣняются криками ненависти: «они не говорятъ ничего истиннаго, а всё лгутъ» (Дѣян. XIV, 19).

Исторія этихъ взаимныхъ отношеній Церкви и міра полна глубокаго трагизма. Въ устахъ Церкви, обращающейся къ міру, слышится скорбный упрекъ: «мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали. Мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали» (Матѳ. XI, 17).

Причины этого раздѣленія Церкви и міра лежатъ, конечно, въ мірѣ, а не въ Церкви. «Почему вы не понимаете рѣчи моей?» обращается Церковь къ міру. «Потому что не можете слышать слова моего. Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога» (Іоан. 8—47).

Церковь сознаетъ свое принципиальное отличіе отъ міра и вполне понимаетъ причину враждебнаго отношенія къ ней міра. «Мірѣ Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую, что дѣла его злы» (Іоан. VII, 7). Церковь не можетъ устранить этого раздѣленія, не отказавшись отъ своей жизни, не переставъ быть Церковью. Но она можетъ и должна сгладить крайности этого раздѣленія, облегчить міру переходъ этой бездны. Ея свидѣтельство о злыхъ дѣлахъ міра да не будетъ тѣмъ жестокимъ, безповоротнымъ осужденіемъ міра, послѣ котораго обличенный чувствуетъ только страхъ и ненависть къ судьѣ своему. Церковь должна смягчить и устранить это тяжелое чувство ненависти, которымъ страдаетъ и мучится міръ въ отношеніи къ ней.

Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей Церковь всегда достигала прекраснаго осуществленія этой великой задачи своего земнаго служенія. Въ лицѣ этихъ мудрыхъ избранниковъ и святителей міръ учился познавать и любить Церковь. Въ ихъ рѣчахъ онъ слышалъ голосъ кроткой любящей матери, умѣющей понимать истинныя

нужды чадъ своихъ и говорить о нихъ понятнымъ языкомъ, карать, не вызывая раздраженія свидѣтельствовать о злѣ не вызывая ненависти, хвалить и любить безъ ласкательства и лести.

Имена этихъ мудрыхъ избранниковъ и святителей не позабыты благодарнымъ челоувѣчествомъ. Къ нимъ шли при ихъ жизни, поклоняются имъ и послѣ смерти. Пастырство ихъ было служеніемъ самоотверженной любви къ паствѣ, безконечнаго милосердствования къ немощамъ пасомыхъ. Духъ смиренія и кротости, милосердія и любви проникалъ всю пастырскую дѣятельность ихъ.

Нынѣ и я, недостойный, призываюсь Господомъ Богомъ на продолженіе ихъ дѣла—служенія Церкви православной.

Со страхомъ и трепетомъ приеволю этотъ призывъ и иду.

Близко соприкасаясь съ міромъ на разнообразныхъ поприщахъ въ теченіе своего почти 25-лѣтняго служенія Церкви православной, я долженъ былъ узнать міръ.

Знаю его немощи и пороки, но видѣлъ и высоту его покаянія, пламень его горячей молитвы въ минуты раскаянія. Видѣлъ страданія, скорби и язвы его.

И полюбилъ я людей при всѣхъ немощахъ ихъ.

И вотъ теперь, руководимый этой любовью, я иду для молитвы и служенія страждущему челоувѣчеству въ духѣ мира и любви.

Но, сознавая свои немощи, смиреннѣйше прошу васъ, святители Христовы, помолитесь обо мнѣ, чтобы Всевышній Архипастырь укрѣпилъ меня въ добрѣ, чтобы ниспослалъ на меня Божественную благодать, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, дабы мои слабыя силы, Господу поспѣшествующу, стали якоремъ спасенія для обуреваемыхъ, дождемъ плодоноснымъ на землю иссохшую, огнемъ ревности по истинѣ и правдѣ, елеемъ милости на главу скорбящую, сокрушенную, помощи требующую.

Земно кланяясь вамъ, святители Христовы, паки и паки прошу, помолитесь обо мнѣ, да придетъ на меня благодать Всесвятаго Духа.

ПАСТЫРИ И ПАСОМЫЕ ¹⁾.

Два воскресенья подъ рядъ слышимъ мы за литургіями поучительныя слова святаго апостола Павла къ Коринѳянамъ, и оба раза апостоль говоритъ о судьбѣ и внѣшнемъ положеніи пастырей, а также о взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ.

Глубоко скорбными и прямо поразительными чертами описываетъ апостоль внѣшнее жизненное положеніе свое и положеніе другихъ благовѣстниковъ Христовыхъ. «Намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра... Даже донныѣ терпимъ голодь и жажду, и наготу, и побои и скитаемся... Злословятъ насъ,—мы благословляемъ; гонятъ насъ,—мы терпимъ; хулятъ насъ,—мы молимъ; мы, какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донныѣ (I Кор. IV, 9—13)».

Неправда ли, какое тяжелое положеніе?

Но, быть можетъ, эти гоненія, злословія апостолы терпѣли только отъ враговъ Церкви? Можетъ быть, въ такомъ случаѣ, все это, такъ сказать, естественно, понятно, иначе и быть не могло? О, если бы было такъ! Тогда скорби отъ враговъ Христовыхъ бывають для вѣрующихъ часто желанными и радостными. Но въ скорбной повѣсти апостола уже звучитъ намекъ на то, что всѣ эти страданія доставляли апостоламъ и сами христіане. Къ приведеннымъ словамъ онъ добавляетъ: «Не къ постыженію вашему пишу сіе, но враз-

умляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ» (ст. 14).

Это слышали мы въ прошлое воскресенье. А въ нынѣшній воскресный день апостольское чтеніе изъ того же посланія къ Коринѳянамъ, только изъ дальнѣйшей главы, уже ясно говоритъ намъ, что виновниками всякаго рода злословій и похуленій противъ апостола были именно христіане, сами коринѳяне, его духовныя дѣти. Они даже сомнѣвались въ самомъ апостольскомъ достоинствѣ и правѣ святаго Павла, и хотя онъ, святой Павелъ, намѣренно и сознательно именно въ Коринѳѣ избѣгалъ всякой матеріальной поддержки отъ вѣрующихъ и ничего ровно не бралъ себѣ, отъ нихъ для пропитанія,—тѣмъ не менѣе, нашлись злобные клеветники, злые люди, которые обвиняли апостола даже въ корыстныхъ видахъ и намѣреніяхъ въ будущемъ!

«Если для другихъ я не апостоль, пишетъ святой Павелъ къ Коринѳянамъ, то для васъ апостоль, ибо печать моего апостольства—вы въ Господѣ. Вотъ мое *защитеніе противъ осуждающихъ насъ*. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе апостолы? Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, что пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе имѣють у васъ власть, не паче ли мы? *Однако, мы не пользовались сею властью*, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Такъ и *Господь повелѣлъ* проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія. *Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ* (I Кор. IX, 2—15)».

Позднѣе, во второмъ своемъ посланіи къ тѣмъ же Коринѳянамъ, святой апостоль Павелъ опять пишетъ: «Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ и не буду отягощать васъ, *ибо я ищю не вашего, а васъ*» (XII, 14).

¹⁾ Миссіонерская бесѣда въ 11 нед. по Пятидес.

Итакъ, видите, вотъ съ какого давняго времени идутъ нареканія на пастырей, вотъ съ какого давняго времени,—начиная отъ дней апостольскихъ, уже наблюдаются намѣренныя или ненамѣренныя попытки злыхъ людей раздѣлить пастырей и пасомыхъ между собою, посѣять среди нихъ вражду и недовѣріе, и чрезъ это поколебать жизнь Церкви! Апостоль, страшно сказать, вынужденъ *защищать* свое доброе имя отъ разныхъ низкихъ обвиненій. Апостоль нарочно, намѣренно, очевидно, зная хорошо коринтянъ, у нихъ жилъ, ничѣмъ отъ нихъ не пользуясь; дѣлалъ онъ то же самое и у солунянъ, какъ самъ онъ пишетъ,—«занимаясь трудомъ и работою день и ночь, и не потому, чтобы не имѣлъ власти (2 Сол. III, 8—9), а чтобы не дать повода къ обвиненіямъ, хотя сильно нуждался (Фил. IV, 14—20); дѣлалъ онъ то же самое и въ городѣ Ефесѣ, какъ онъ и самъ говорилъ ефесянамъ: «вы знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи» (Дѣян. XX, 33—35), ибо апостоль занимался ремесломъ дѣланія палатокъ (Дѣян. XVIII, 3). И, тѣмъ не менѣе, даже и при такихъ условіяхъ, на него были нареканія и подозрѣнія въ корыстолюбіи.

Что же это значитъ?

А значитъ то, что вопросъ о пропитаніи и житейской поддержкѣ пастырей пасомыми есть *не причина* ослабленія ихъ взаимнаго союза, а только *поводъ и причина*. Если есть между ними любовь и довѣріе, если пасомые цѣнятъ заслуги, труды, скорби и страданія пастырей; если цѣнятъ они то великое дѣло, которое совершаютъ пастыри, и то несказанное благо, которое они приносятъ пасомымъ своимъ наученіемъ, молитвою, священнодѣйствіями,—то развѣ тогда можетъ даже возникнуть вопросъ о тяготахъ содержанія пастырей? Мы слышали отъ апостола сегодня: «Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, что пожнемъ у васъ тѣлесное?» (I Кор. IX, 2 и д.). Въ другомъ своемъ

посланіи, въ посланіи къ Галатамъ, апостоль говоритъ: «Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. VI, 6). Это такъ естественно и такъ само собою понятно, потому что пастыри—вѣдь люди, а не безплотные ангелы, и нуждаются въ удовлетвореніи своихъ тѣлесныхъ, семейныхъ, общественныхъ и иныхъ нуждъ. И самъ апостоль Павелъ, если это не вызывало опасеній въ нареканіи на апостольское служеніе, если это дѣлалось отъ чистаго сердца вѣрующими,—принималъ отъ нихъ даванія и помощь, какъ и Самъ Исусъ Христосъ принималъ таковыя же даванія для содержанія Себя и Своихъ учениковъ (Лук. X, 7 ср. Іоан. XIII, 29 и XII, 6). И посмотрите, съ какою любовью и благодарностью упоминаетъ апостоль о такой помощи вѣрующихъ и какъ онъ ее цѣнитъ,—не для себя лично, а именно для самихъ жертвователей, видя въ этомъ признакъ ихъ высокаго нравственнаго состоянія.

«Вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби, пишетъ апостоль Павелъ къ Филиппійцамъ. Вы и въ Фессалонику и разъ и два прислали мнѣ на нужду. Говорю это не потому, чтобы я искалъ даванія, но ищущаго плода, умножающагося въ пользу вашу. Я получилъ посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу. Богъ мой да восполнитъ всякую нужду вашу, по богатству Своему въ славу, Христомъ Исусомъ» (IV, 14—20).

Но если естественны такія отношенія пастырей и пасомыхъ при довѣрціи и добрыхъ ихъ свойствахъ и чувствахъ, то естественны и услія злыхъ и завистливыхъ людей, услія враговъ Церкви посѣять рознь и подозрѣнія между пастырями и пасомыми именно на этомъ, какъ говорятъ нынѣ, матеріальномъ вопросѣ. Ясны лицемѣріе и злобность такихъ услій, и немало надо размышленія, чтобы видѣть, куда они клонятся, чтобы отразить ихъ и посрамить. Осуждаютъ часто наше духо-

венство раскольники, обзывая его корыстолюбивымъ, но развѣ сами они не содержатъ своихъ лжеархіереевъ и лжепастырей? Осуждаютъ пастырей за то же еще чаще сектанты, но мы хорошо знаемъ, что такъ называемые баптисты прямо въ своихъ книгахъ и правилахъ вѣры пишутъ, что «община ихъ обязана, согласно Божіимъ повелѣніямъ (1 Тим. V, 17, 18; 1 Кор. IX, 7—14), давать содержаніе» лжепресвитерамъ баптистскимъ¹⁾, а такъ называемые адвентисты исправно, по еврейскому обычаю, вносятъ десятую часть своихъ доходовъ ежегодно въ общую кассу,—т. е. гораздо больше чѣмъ православные. То же видимъ и у другихъ сектантовъ, о лжеучителяхъ и наставникахъ которыхъ и апостолъ Павелъ настойчиво и часто говоритъ, что они отдѣляются отъ Церкви исключительно по видамъ гордости и корыстолюбія (2 Тим. III, 1—13; Тит. 1, 10, 11; 2 Петр. II, 1—3; Римл. XVI, 17—18). И затѣмъ: если раскольники и сектанты давно отошли отъ Церкви православной, то почему же они такъ заняты вопросомъ о пастыряхъ православныхъ? Не ясно ли здѣсь лицемеріе?

Итакъ, въ чемъ же дѣло?

Нужно хранить, цѣнить, всячески укрѣплять и утверждать союзъ пастырей и пасомыхъ, ибо въ этомъ залогъ крѣпости жизни церковной. Есть древній, много говорящій намъ образъ,—образъ Хама, непочтительнаго сына: не путемъ ли его слѣдуютъ тѣ хулители священства, которыхъ теперь появилось такъ много? Есть и въ новое время замѣчаніе одного выдающагося ученаго, не духовнаго, а мірянина,—замѣчаніе о томъ, по какому признаку можно узнавать и отличать истинно вѣрующаго и православнаго христіанина: признакъ этотъ—въ томъ, какъ человѣкъ относится къ пастырямъ Церкви. Многіе, говоритъ этотъ ученый, хорошо и горячо разсуждаютъ о православіи, многіе считаютъ его

высокимъ, цѣннымъ, необходимымъ для народа, но если они не относятся съ уваженіемъ къ священству, то они только помогаютъ врагамъ Церкви и раздѣляютъ единое стадо Христово... И замѣчательное дѣло: какъ и при Апостолахъ, хулителями священства, постоянно обвиняющими пастырей въ корыстолюбіи, всегда бывають тѣ именно, кто никогда и ничего не давалъ на ихъ содержаніе, люди состоятельные и гордые, которые и въ храмъ не ходятъ и къ пастырямъ ни за чѣмъ не обращаются...

Тяжело намъ говорить объ этомъ вопросѣ, но правда того требуетъ, и того требуетъ опасеніе за то, какъ бы не нарушено было единеніе церковное. А такое единеніе пастырей и пасомыхъ въ наши дни особенно нужно! Тонкимъ соблазномъ дѣйствуютъ враги Церкви, тонко и хитро скрываютъ они свои виды и планы, тонко и хитро идутъ къ тому, чтобы посеять раздѣленіе въ Церкви, и пользуются всякимъ къ тому поводомъ.

Да будутъ же намъ памятны наставленія святаго Апостола, нынѣ возглашенный въ храмѣ. Да будутъ памятны и его заветы, разъясняющіе эти наставленія!

«Умоляю васъ, братіе, увѣщаваетъ Апостолъ,—остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученію, которому вы научились. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша покорность вѣрѣ всеѣмъ извѣстна; желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодарить Господа нашего Иисуса Христа съ вами. Аминь» (Римл. XVI, 17—20).

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

¹⁾ «Вѣроуч. русск.-еванг. христ. (баптистовъ). Ростовъ на Дону, 1906 г., стр. 11.

ЯДЪ ГОРДЫНИ.

I.

Тяжелую годину переживаетъ наша святая Матерь—Церковь Божія въ наши дни. Съ одной стороны всѣ силы ада ополчились на нее, какъ будто на нашихъ глазахъ сбывается пророческое слово Апокалипсиса, что «сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли» (Ап. XX, 7): отецъ лжи съетъ ложъ полною рукою и отравляетъ ею все человѣчество, и никому изъ тѣхъ, кто Богомъ поставленъ изгонять сего сѣятеля съ нивы Божіей, будто и дѣла нѣтъ, и бессильно раздастся слабый голосъ стражей дома Божія—пастырей Церкви, взывающихъ ко власти имущимъ: помогите, сдержите слугъ сатаны, гибнуть души, гибнетъ народъ, государство, плачетъ Церковь Божія, лишаемая чадъ своихъ, яко Рахиль, и нѣсть ей утѣшающаго!..

Съ другой стороны какъ будто просыпается дремлющая совѣсть человѣческая, какъ будто она предчувствуетъ грядущую, можетъ быть, всемірную бѣду, и мечется грѣшная душа, истомленная голодомъ духовнымъ, измученная рабствомъ страстямъ, искалѣченная современными масонскими софизмами.

И плачетъ Церковь-Невѣста Христова, взывая къ Жениху своему небесному о помощи...

Видать это и враги Церкви, видятъ, притворяются скорбящими о положеніи Церкви, а на дѣлѣ злорадствуютъ, отмѣчая, что Святѣйшему Синоду «въ рѣдкомъ засѣданіи не приходится обсуждать вопросы о ересяхъ, старыхъ и вновь возникающихъ, о распространеніи сектантства, о какихъ-то загадочныхъ, часто невѣжественныхъ проповѣдникахъ, привлекающихъ къ себѣ тысячи православныхъ», и видимо съ особеннымъ удовольствіемъ заносить на столбцы своихъ газетъ, что «въ неизвѣданныхъ гду-

бинахъ народной души народилось неизбывное (!?) стремленіе къ правдѣ (что тутъ разумѣется? Народъ стремится къ спасенію души, хотя и попадаетъ на ложные пути, а они толкуютъ о какой-то «правдѣ»: ужъ и тутъ не подразумеваютъ ли свой излюбленный «правовой порядокъ?»), неудовлетворенное правдою синодской». Какъ не радоваться врагамъ Церкви, когда открывается возможность половить рыбку въ мутной водѣ?..

Надъ нами, не только пастырями, но и пасомыми, сбывается слово притчи Христовой: *спящимъ же челоуькомъ, прииде врагъ, вствя плевелы посредь тиеницы и отзиде,* (Мѡ. XIII, 24).

Господь вѣрилъ намъ, пастырямъ, ниву сердцея челоуьческихъ, плохо мы охраняли эту ниву и заросла она всякимъ быліемъ и плевелами грѣхлюбія нашего, и не узнаешь въ иной душѣ ни образа, ни подобія Божія..

Грѣхъ бо вами да не обладаетъ, предостерегаетъ святой апостоль Павелъ. А теперь именно грѣхъ, грѣхъ во всѣхъ его видахъ возобладалъ надъ людьми; и изъ всѣхъ его видовъ нынѣ царитъ самый опасный, самый гибельный—гордыня.

Извѣстно, что апостоль любви, святой Іоаннъ Богословъ, перечисляетъ три главныхъ вида грѣха, произрастающіе изъ одного корня—самости или, говоря по-ученому, эгоизма: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. И всѣми тремя видами сего горькаго древа отравляетъ насъ исконный челоуькоубійца: вѣдь и прама-теръ нашу онъ тѣмъ же искушалъ: *и видѣ жена,* яко добро древо въ снѣдѣ—вотъ похоть плоти; *и яко угодно очима видѣти*—вотъ похоть очесъ; *и красно есть, еже разумѣти*—вотъ и гордость житейская. (Быт. III, 6). Но въ истории челоуьчества замѣчается нѣкоторая постепенность въ этихъ искушеніяхъ: сатана какъ будто не хочетъ пускать въ ходъ весь арсеналъ своихъ искушеній сразу.

Первый міръ погибъ отъ похоти плоти:

не имать Духъ Мой пребивати въ чело-
вѣцѣхъ сихъ въ плѣкъ, зане суть плоть,—
такъ засвидѣтельствовалъ Самъ Богъ, Су-
дѣ правосудный, о допотопномъ мірѣ (Быт.
VI, 3). И смыто съ лица земли водами
всемірнаго потопа скотоподобное чело-
вѣче-
ство.

Второй міръ—человѣчество предъ явле-
ніемъ въ міръ Искупителя міра—едва не
погибъ отъ той же скотской похоти плоти,
но уже въ союзѣ съ другою — похотью
очесъ: весь міръ захватилъ въ свои цѣпки
руки желѣзный Римъ, и погрузились люди
въ служеніе симъ похотямъ безоглядно и
озвѣрѣли, искали лишь «хлѣба и зрѣлищъ»,
и лилась на этихъ зрѣлищахъ неповинная
кровь чело-
вѣческая для удовлетворенія
звѣрскимъ инстинктамъ озвѣрѣвшей, пре-
священной удовольствіями толпы... А до ка-
кихъ мерзостей доходило служеніе похоти
плотской—свидѣтельствуютъ раскопки Гер-
куланума и Помпей...

Явился Христосъ, и—міръ преобразился.
Онъ положилъ закваску, и закваска эта
сдѣлала свое дѣло. Люди стали неузнавае-
мы. Не всѣ, конечно, но тѣ, кто сердцемъ
воспринялъ эту закваску, кто духомъ сми-
рился, сердцемъ прильнулъ къ источнику
приснотекущему благодатной жизни, тѣ об-
новились, и пустыни Египта, Сиріи, Пале-
стины заблагоухали ароматами равноангель-
ской жизни...

Прошли вѣка надъ землею. Зорко слѣ-
дилъ сатана за ростомъ Церкви Христовой.
Онъ видѣлъ успѣхъ ея возрастанія среди
народовъ земныхъ. Онъ изобрѣталъ всѣ
средства къ ея разрушенію. Гоненія отъ
іудеевъ и язычниковъ, ереси и расколы—
все пустилъ въ ходъ, чтобъ разрушить
дѣло Божіе на землѣ. Но Церковь и по-
средѣ терній процвѣтала яко благоухающій
кринь: слово Христово — *врата адова не
одолятъ ея*—сбывалось надъ нею во всей
силѣ.

Но въ лабораторіи сатаны былъ въ за-
пасѣ еще одинъ ядъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ,
тончайшій изъ всѣхъ, имъ изобрѣтенныхъ,

притомъ испытанный имъ на самомъ
себѣ.

И похоть плоти и похоть очесъ — дѣт-
скія игрушки въ сравненіи съ симъ ядомъ,
ни тою, ни другою онъ не услаждалъ
своего злобнаго существа. Правда, слабыя
существа, облеченныя плотію, охотно шли
на эти приманки; но когда эти игрушки
такъ или иначе ускользали изъ ихъ рукъ,
они становились способны къ покаянію,
обращались къ Богу и обновлялись духомъ.

Другое дѣло — третій плодъ отъ древа
самости, третья и притомъ главная вѣтвь
сего древа, или паче рещи—самый корень
его—гордыня. О, сатана знаетъ силу яда,
извлекаемаго изъ сего корня; на себѣ ее
извѣдалъ; самъ пропитанъ симъ ядомъ;
весь сотканъ изъ свойствъ, составляющихъ
элементы этого яда...

Отъ вѣковъ древнихъ, отъ первоздан-
ныхъ праотцевъ нашихъ онъ примѣнялъ
и очень успѣшно это гибельнѣйшее сред-
ство въ своей богоборной дѣятельности въ
жизни чело-
вѣческой, а теперь сосредоточилъ
на немъ всѣ свои надежды. Онъ усовер-
шенствовалъ способы сего примѣненія; онъ
нашелъ средства золотить и подслащивать
свои пилюли; онъ искусно надѣваетъ на
себя личину врача, чтобъ скрыть подъ
нею отвратительный обликъ врага. Онъ не
теряетъ надежды загубить этимъ сред-
ствомъ все современное чело-
вѣчество, ослѣ-
пленное успѣхами своей культуры, загубить
христіанскій міръ, разрушить Хри-
стову Церковь на землѣ...

И вотъ онъ работаетъ... Сначала, какъ
и до потопа, онъ расшатываетъ всѣ устои
нравственной жизни: личной, семейной,
общественной, государственной. Для этого
онъ пускаетъ въ ходъ старыя средства: раз-
жигаетъ похоть плоти, похоть очесъ. Нрав-
ственность разрушается, семейная жизнь
падаетъ, государства пытаются въ своихъ
основаніяхъ, люди паки уподобляются ско-
тамъ несмысленнымъ, самое христіанство
остается большею частью только на бумагѣ...
Но въ людяхъ еще жива душа, но при-

родѣ своей христіанка, а воздѣйствіе христіанскаго ученія на всю историческую культуру человѣчества на протяженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ не прошло безслѣднымъ: его основныя идеи, хотя въ искаженномъ иногда видѣ, все же, всасываются уже съ молокомъ матери, и душа не можетъ мириться съ этой разрухой, не можетъ подхватить въ себѣ идеи правды и добра...

Тогда опытный въ своемъ дѣлѣ восьмидесятичлѣтній старецъ рѣшаетъ:

— Надо зло въ понятіяхъ людей превратить въ добро!

Но какъ?...

Тихо, незамѣтно подкрадывается онъ къ мыслящей, живущей преимущественно умомъ части человѣчества, къ людямъ, именующимъ себя интеллигентными, и влагаетъ имъ каплю—только одну капельку своего яда въ видѣ самоубійствія, своего смысленія: «отчего, въ самомъ дѣлѣ, не позволить себѣ то и то?... Почему это грѣхъ? Что за грѣхъ, если я отвѣдаю вотъ этого яблочка? Пустое!»

Точь-въ-точь, какъ дѣло было и съ прародительницей Евой. Начинается вотъ съ этихъ «пустяковъ», съ этого пренебрежительнаго отношенія къ Божіей заповѣди: мелочи!..

А принципъ уже нарушенъ. Шагъ влѣво сдѣланъ. Равновѣсіе духовной жизни потеряно. Воля склонилась въ сторону лжи...

У человѣка есть врожденная любовь къ себѣ самому, потому и заповѣди о любви къ себѣ не дано: не нужна! И безъ заповѣди *никтоже когда плоть свою возненавидѣть*, тѣмъ паче душу.

Вотъ сюда-то и вливаетъ каплю своего яда врагъ Бога и людей. Знаетъ онъ, что уже ранѣе первороднымъ грѣхомъ зараженное сердце человѣческое не останется равнодушно, если бы кто затронулъ его самость: стоитъ только поджечь страсть самолюбія. И врагъ поджигаетъ: вѣдь назвавъ «мелочью, пустяками» дозволенный себѣ грѣхъ, человѣкъ въ сущности

сочинилъ, обманулъ себя же. Опомниться бы надо, покаяться, сознаться въ этомъ. Но разслабленная воля современнаго человѣка, отуманеннаго притомъ самоцѣномъ, не въ силахъ побороть себя, а врагъ все поджигаетъ самолюбіе и заставляетъ умъ подыскивать доводы въ оправданіе—точь въ точь, какъ дѣлалъ это и съ нашими прародителями: смѣлѣе, смѣлѣе! Не умрете! Будете яко божи!

Вотъ и готово *оправданіе зла*. Ложь растетъ на лжи; умствованіе выходитъ изъ умствованія; создаются цѣлыя теоріи такого оправданія. Пока люди строятъ только теоріи, жизнь человѣчества какъ будто движется по старой, еще первыми вѣками христіанства данной инерціи, по своимъ историческимъ путямъ: люди будто еще христіане; будто и въ Бога вѣруютъ и, по крайней мѣрѣ, въ видимомъ-то, стараются держаться хотя края завѣтовъ отеческихъ. Но вотъ теоріи разработаны; написаны цѣлыя томы для ихъ популяризаціи; слабые люди, давно отравленные *доломъ* грѣха, но доселѣ еще томившіеся сознаніемъ грѣховности этого дѣла, вдругъ какъ будто теряютъ почву подъ ногами и жадно хватаются за теоріи оправданія зла. Еще немного и они готовы поставить эти теоріи въ основу своей не только частной, личной, семейной, но и общественной и государственной жизни... И объявляется—*разрушеніе на всѣ!*...

Вотъ вамъ и революція!...

— А Богъ-то какъ же? вдругъ хватается себя за голову человѣкъ. Онъ забылъ Бога, онъ хотѣлъ обойтись безъ Него: благо услужливая лженаука, вмѣстѣ съ безумцемъ древности, увѣряетъ его, будто—нѣсть Богъ...

Умень падшій ангелъ; опытенъ въ погубленіи людей, но и тутъ дѣлаетъ ошибки. Въ душѣ, по природѣ христіанкѣ, глубоко таятся корни вѣры въ Бога и въ минуты, когда благодать Божія подстережетъ случай коснуться совѣсти человѣка, въ немъ вспыхиваетъ искра Божія и онъ сначала

безсознательно рванется къ Богу, а потомъ начинаетъ какъ бы ощупью искать Его...

— Нѣтъ, безъ Бога не могу жить! Такъ измучишься, дойдешь до полного отчаянія!..

И человѣкъ начинаетъ искать забытаго Бога.

А тотъ, кого такъ характерно называлъ Господь человекоубійцею искони, уже подстерегаетъ его на пути этихъ исканій. Казалось бы, чего проще: вернуться къ потерянной Христовой вѣрѣ, къ Христовой Церкви, яко сокровищницѣ истины и спасающей благодати...

Но тутъ начинаетъ дѣйствовать та капля яду, которая влагается въ сердце человѣческое сатаною особенно въ наше время: а какъ быть съ самостью-то? съ самоопыніемъ? Вѣдь, чтобы пойти въ Церковь, для этого надо безусловно смириться, а можно ли до этого унизиться «образованному человѣку?» Слишкомъ было бы просто, «по-мужицки»... Наши интеллигенты, если и приходятъ въ Церковь, то большею частью воображая, что они «Господу Богу честь дѣлаютъ» своимъ обращеніемъ...

Такъ—тамъ, на днѣ грѣшнаго сердца хозяйничаетъ врагъ, и несчастный нашъ интеллигентъ, не вѣдая того, ослѣпленный самоопыніемъ, отравленный ядомъ гордыни, безсознательно соглашается съ этимъ непрощеннымъ хозяиномъ его души, стыдясь идти туда, гдѣ мужикъ находитъ полное удовлетвореніе своей духовной жаждѣ, полный покой душѣ.

И начинается «богоискательство»...

Зорко слѣдитъ за блужданіями смятенной души незримый ея врагъ и принимаетъ все мѣры, чтобы она не попала какъ-нибудь случайно на вѣрный путь—черезъ Церковь—къ Богу. Пусть она блуждаетъ сколько угодно по простору распутой мысли человѣческой, онъ толкаетъ ее и въ буддизмъ, и въ оккультизмъ, и въ спиритизмъ, и въ деизмъ и во всевоз-

можные «измы»: онъ поймалъ ее уже на удицу самосмышленія,—лишь бы не сорвалась съ этой удицы—будетъ его вѣрною добычею!

Типичнѣйшимъ представителемъ такихъ душъ является несчастнѣйшій графъ Толстой, этотъ величайшій ересіархъ нашего времени. Не даромъ же сатана сдѣлалъ его идоломъ для нашихъ вѣроотступниковъ. За нимъ, да и раньше его, и вокругъ него—множество было и есть маленькихъ ересіарховъ, яко бы «богоискателей». Быть можетъ, это богоисканіе началось у нихъ и искренно, но врагъ не далъ имъ опомниться, опознать себя, вложилъ имъ тщеславную мысль, будто они не якоже прочіи человѣцы—пролагаютъ де «новые пути», и толкнулъ ихъ въ сторону—подальше отъ Церкви: ищите себѣ тамъ этихъ путей на просторѣ!

И Толстой искалъ, усердно искалъ и—дошелъ до личной ненависти ко Христу Спасителю!

И другіе «богоискатели» ищутъ, болѣе или менѣе усердно придумываютъ «новые пути» къ Богу, но, аще не смиряются предъ Церковію,—кончатъ ненавистію ко Христу, ибо ненависть къ Церкви уже во многихъ изъ нихъ замѣтна.

Почему Толстой такъ возненавидѣлъ Господа Иисуса Христа?

На этотъ вопросъ вотъ что мнѣ отвѣчалъ бывший когда-то его другъ, а потомъ покинувшій его навсегда Вл. С. Соловьевъ: «можетъ ли сей гордецъ простить какому-то «Назаретскому Плотнику», что Тотъ раньше его, Толстого, далъ міру такое ученіе, которое преобразило міръ, удовлетворяя все запросамъ духа человѣческаго, а онъ, всемірно извѣстный Толстой, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, въ сущности только все разрушалъ, а если что и «создалъ», то все исчезнетъ съ лица земли раньше, чѣмъ его кости сгниютъ въ могилѣ?».

Таковы плоды гордыни. Таковъ исходъ самочиннаго богоискательства внѣ Церкви...

II.

Но и въ нѣдрахъ Церкви, и въ средѣ вѣрующихъ врагъ ищетъ случая посѣять плевелы гордыни, чтобы оторвать людей отъ Церкви. И тутъ онъ надѣваетъ личину добра, чтобы подъ нею укрыть ядъ гордыни. Откуда всѣ эти секты: баптизмъ, штундизмъ, молоканство; всѣ эти «братцы», «старцы», «сестрицы», бродяги-мниможуроды? Откуда довѣріе къ нимъ?

Если бы православные люди жили по духу своей матери - Церкви, если бы въ смиреніи и простотѣ сердца держались ея завѣтовъ, то несомнѣнно ощущали бы въ себѣ самихъ благодатную жизнь Церкви, сознавали бы себя не бумажными, а живыми членами тѣла Церкви, жили бы ея жизнью и дышали полнотою этой жизни. Ихъ духъ не томился бы жаждою какого-то богоисканія: эта жажда съ избыткомъ удовлетворялась бы отъ источника пристоющей благодати въ нѣдрахъ самой Церкви. Къ несчастію, православные нашего времени въ большинствѣ своемъ потеряли руководящее начало церковной жизни, которымъ жила и крѣпка была наша старая Русь: это—духъ глубокаго смиренія грѣшной души предъ Богомъ и небесною Церковію; это—сознаніе своего духовнаго безсилія жить безъ Божіей благодати, текущей живымъ потокомъ въ таинствахъ Церкви и въ живомъ молитвенномъ общеніи съ небесными членами Церкви—святыми Божіими. Послѣдствіемъ потери этого духа, этого сознанія и является исканіе самооправданія, минуя покаянный подвигъ или удовлетворяясь въ семъ святомъ дѣлѣ якобы смиреннымъ, но въ сущности холоднымъ, разсудочнымъ сознаніемъ своей грѣховности вообще, уклоненіемъ отъ креста и спостраданія Христу, необходимаго для христіанина, если только онъ желаетъ быть живымъ членомъ тѣла Христова, то есть Церкви. Хочетъ сразу стать святымъ; забывается, что смиренный грѣшникъ - мытарь милѣ Богу лицемѣра-праведника фарисея. Забывается, что чѣмъ ближе мы къ источнику

свѣта, тѣмъ ярче, отчетливѣе вырисовывается наша тѣнь. Чѣмъ ближе кающійся грѣшникъ подходитъ къ Богу, тѣмъ виднѣе ему самому его грѣхи, тѣмъ глубже онъ познаетъ свое паденіе.

Не то у сектантовъ, раскольниковъ, еретиковъ. Называя себя грѣшниками, они не прочь повторить предъ Богомъ молитву фарисея: *благодарю Тя, яко нѣсмь, якоже прочіи человецы*. А въ душѣ, полусознательно, а можетъ быть и сознательно, готовы прибавить: *«или якоже сей православный»*. И вотъ, когда православный увидитъ грѣховность своей жизни, когда вздохнетъ объ этомъ, они готовы сказать ему: «иди къ намъ, смотри, какъ хорошо живутъ наши!» Вотъ и готово искушеніе для смущенной души православнаго, который потерялъ основное, руководящее начало православной церковной жизни. Свою грѣховность онъ видитъ, а исходъ изъ этой грѣховности въ покаянномъ чувствѣ и таинствахъ Церкви въ его сознаніи какъ-то затуманился, и выходитъ, какъ будто въ его грѣховности виновата его православная вѣра! А врагъ тутъ-какъ-тутъ: «если тамъ живутъ святѣе, то стало быть они и къ Богу ближе: иди къ нимъ! Тамъ легче спастись!».. И эта мысль о легкомъ спасеніи отравляетъ душу несчастнаго, и онъ мнитъ, что обрѣлъ вѣрный путь ко спасенію. И въ душѣ своей онъ уже осуждаетъ родное православіе, какъ проповѣдь «бремень тяжкихъ и неудобноносимыхъ». А это, конечно, есть уже плодъ гордыни, посѣянной въ этой бѣдной душѣ въ то время, когда она имѣла неосторожность допустить къ себѣ мысль о возможности спасенія внѣ Церкви. Въ сущности, эта мысль и есть хула на Духа Святаго, живущаго и дѣйствующаго въ таинствахъ Церкви. Вотъ почему грѣхъ ереси, грѣхъ мысли, судится судомъ Церкви, паче рещи судомъ Божіимъ, строже другихъ грѣховъ, грѣховъ воли человѣческой. Грѣхъ воли, какъ бы онъ ни былъ тяжекъ, хотя бы это былъ даже изъ числа такъ называемыхъ

смертныхъ грѣховъ, скорѣе сознается чело-
вѣкомъ и ближе къ покаянію, чѣмъ ересь.
Впавшій въ ересь не допускаетъ и мысли
о покаяніи: вѣдь онъ обрѣлъ якобы правый
путь ко спасенію, въ чемъ же ему каяться?
Напротивъ, у него является склонность
другихъ совращать въ свою секту, и это
онъ считаетъ дѣломъ ревности о спасеніи
ближняго, святымъ дѣломъ, исполненіемъ
своего долга. Всякій грѣхъ воли сопровож-
дается укоризнами совѣсти, по крайней
мѣрѣ, на первое время, пока не огрубѣла
душа во грѣхѣ. Въ грѣхѣ ереси напротивъ:
ядъ духовный дѣйствуетъ возбуждающимъ
образомъ, неофиты бываютъ ревностнѣе,
вѣрнѣе сказать, ревнивѣе родившихся въ
ереси. Въ православіи якоремъ спасенія
является *догматъ*, его чистота и—*смирненіе
духа*, плодомъ коего уже бываетъ прило-
женіе догмата къ жизни, въ исполненіи
заповѣдей Божіихъ подъ руководствомъ
матери-Церкви. Въ этомъ существенное
условіе спасенія. У сектантовъ на первое
мѣсто выставляется какъ будто жизнь по
заповѣдямъ, но лишенная духа смиренія,
отравленная ядомъ фарисейскаго самоцѣна,
не оживотворяемая благодатию таинствъ,
эта якобы добрая жизнь расцвѣтаетъ на
почвѣ, удобренной тщеславіемъ и гаснетъ,
вянетъ, какъ скоро нѣтъ этого удобренія.
Самый догматъ, въ угожденіе ветхому
человѣку, искажается до того, что является
уже не основой, на которой зиждется до-
бродѣтельная жизнь, а наоборотъ—по-
дрываетъ эту жизнь. Примѣръ—ученіе
сектантовъ о спасеніи безъ добрыхъ
дѣлъ.

Такъ исконный челоѣкоубійца обкрады-
ваетъ неопытныхъ, неутвержденных въ пра-
вославіи души, подмѣнивая сокровище
хриstopодражательнаго смиренія—духомъ
тщеславія и превозношенія, сокровище по-
слушанія Матери-Церкви—самочиніемъ и
самосмысленіемъ, а потому и миръ бого-
преданной души—отравой самоцѣна и
ощущеніе благодатной жизни на лонѣ
Церкви—самодовольствомъ фарисея.

Вотъ почему изъ всѣхъ христіанскихъ
исповѣданій самое ненавистное, самое, выра-
жаясь по-нынѣшнему, одіозное для врага Бо-
жія—православное, какъ чистѣйшая истина,
абсолютно-противоположная лжи. Разрушить
Церковь православную для него значить
въ сущности покончить съ челоѣчествомъ:
сатана вѣдь знаетъ, что цѣль бытія міра
земного есть спасеніе рода челоѣческаго, а
носительницею благодати сего спасенія
является Церковь православная. Вотъ почему
всѣ силы ада и устремлены на нее. Къ союзу
противъ нея адъ привлекаетъ и всѣхъ
сектантовъ и инославцевъ: іудеи и языч-
ники, магометане и буддисты, католики и
лютеране, епириты и хлысты, безбожники
и материалисты, лжемистики и всякаго рода
либералы отъ эс-эровъ до ка-детовъ обоого
сорта—всѣ пылаютъ ненавистью противъ
непорочной Невѣсты Христовой—Церкви
православной съ достойнымъ удивленія
единодушіемъ. Къ несчастію, врагъ на-
ходитъ себѣ союзниковъ даже среди тѣхъ,
кои якобы ревнуютъ о православіи. Не
говорю уже о представителяхъ печат-
наго слова либеральныхъ лагерей, по мановенію
масонской десницы съ пѣною у рта
бросающихся на насъ, аще и недостойныхъ
служителей Церкви,—даже наши политиче-
скіе единомышленники, именующіе себя
православными, часто работаютъ въ руку
врага Божія, хотя отъ нихъ-то надо бы
ожидать побольше благоразумія въ этомъ
отношеніи... Да что говорить о мірянахъ?
Даже среди иноковъ, посвятившихъ себя
Богу, давшихъ обѣты всецѣлаго отсѣченія
своей воли и смысленія предъ Церковію,
даже среди аеонитовъ въ послѣднее время
явилась секта, возстающая на Церковь
якобы за имя Божіе!.. Это ли не великое
искушеніе?.. Казалось бы: кому какъ не
монахамъ, подавать вѣрующимъ примѣръ
послушанія Церкви? А вотъ, подите же!..
Духъ гордыни проникъ и въ ущелья Свя-
таго Аэона и обуялъ простецовъ, и они
вообразили себя умнѣ двухъ Вселенскихъ
патріарховъ и всего нашего Святѣйшаго

Синода и за свое упорство въ ереси подпали суду церковному...

И снова, какъ во времена оны древнія, повторилась старая исторія: инокъ нѣкій, мало изучавшій богословскія науки, вовсе незнакомый съ науками философскими, даже пренебрегавшій ими, едва прочитавшій нѣсколько книгъ аскетическаго содержанія и неусвоившій ихъ смысла какъ слѣдуетъ, пустился въ метафизику и придумалъ, или, какъ онъ самъ говоритъ, «открылъ новый догматъ», а въ сущности додумался до философской, метафизической безмыслицы, что «самое имя Божіе есть уже Самъ Богъ». Конечно, и самъ мистикъ-монахъ, стараясь воплотить въ словесную формулу свои переживанія, не понималъ, что говорилъ: онъ просто взялъ изъ замѣтокъ о. Іоанна Кронштадтскаго эту формулу, въ которой покойный старецъ наскоро отмѣтилъ свое мысленное и сердечное благодатное соприкосновеніе, въ молитвенномъ состояніи, съ Богомъ, со святыми, а нашъ невѣжественный въ богословіи и философій авторъ изъ этой формулы извлекъ и уже провозгласилъ новый догматъ, не подумавъ о послѣдствіяхъ такого смѣшенія понятій изъ области психологии и чувства съ понятіями изъ области боговѣдѣнія и точной богословской науки. Произошло нѣчто вродѣ подмѣны догматики поэзіей, но съ практическимъ примѣненіемъ къ духовной жизни. Когда это примѣненіе обнаружило неправильность основнаго положенія новозмысленнаго догмата, то на него было обращено вниманіе церковной власти, вниманіе тѣхъ, кому Церковію вѣрено охраненіе чистоты ученія вѣры. Лже-догматъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ, при свѣтѣ ученія святыхъ отцевъ, сначала двумя вселенскими патріархами, а затѣмъ и Святейшимъ Синодомъ нашей Церкви и объявленъ ересью.

Казалось бы, дѣло кончено, вопросъ выясненъ, рѣшенъ, указаны точныя основанія въ ученіи святыхъ отцевъ, показано даже, съ какою древнею ересью этотъ лже-догматъ находится въ тѣсной связи и когда

эта ересь обличена и анаематствована. Казалось бы: простецамъ ли пускаться въ тонкости богословія и—даже философіи, ими же, кстати сказать, по невѣжеству ихъ, презираемой?

Но нашелся интеллигентный монахъ, вчерашній гусарь, хотя никакого богословія не изучавшій, но умъ свой достаточно изощрившій для того, чтобы подбирать слова по «Симфоніямъ» изъ Библіи и съ невозможными натяжками толковать ихъ по своему смышленію, чтобы тѣмъ сбивать съ толку простецовъ. Пущена въ ходъ вся схоластика прирожденнаго католика, вся логомахія, достойная не послушнаго сына Церкви, а искуснаго іезуита, и вотъ явилась «Апология вѣры во имя Божіе», способная, надо сказать правду, загипнотизировать и не простеца только. Ею увлеклись нѣкоторые наши дилетанты богословія и изъ интеллигентовъ. Нѣкоторое извиненіе симъ интеллигентамъ даетъ только то, что «Апология» явилась раньше синодальнаго посланія о новой ереси. Но если даже люди развитые увлеклись, то мудро ли, что простецы-аеониты, лишенные всякаго окормленія въ богословскомъ мышленіи, пошли за новымъ ересіархомъ, не сознавая гибельности такого ученія? Стоило имъ только забыть мудрое правило святыхъ отцевъ—не пускаться монаху простецу въ богословскія изслѣдованія; стоило забыть основное правило монашества—святое послушаніе заповѣдямъ Церкви, отрѣшеніе своего мышленія предъ ученіемъ пастырей Церкви, смиренную, въ простотѣ сердца, вѣру въ Церковь, ея же Глава—Христосъ, и отпаденіе отъ Церкви стало совершившимся фактомъ. Простецы вообще склонны вѣрять, не разсуждая; такъ бы оно и должно быть, но кому вѣрять—объ этомъ и простецъ долженъ бы подумать: тому ли, кому Христосъ заповѣдалъ: *слушайъ васъ Мене слушаеъ*, или же первому встрѣчному самозванцу учителю? Церкви ли и ея пастырямъ, свое ученіе предлагающимъ отъ имени святыхъ отцевъ, или же неучившемуся ни-

гдѣ въ духовныхъ школахъ монаху, вчерашнему гусару?... Достоинно вниманія, что во всей этой исторіи ни одинъ изъ отпадшихъ не вспомнилъ, не задумался надъ вопросомъ: «а какъ учить Церковь? Не разойтись бы мнѣ съ нею? Вѣдь вѣнъ Церкви нѣтъ и спасенія»... Увы, духъ гордыни такъ обуялъ несчастныхъ, что они, ни мало не задумываясь, поставили себя судьями пастырей Церкви, стали составлять свои соборы (это—безъ епископовъ-то!), сочинять на этихъ самочинныхъ сборищахъ свои безграмотныя вѣроопредѣленія и анаемы на инако, то есть, по православному, мыслящихъ... Въ Андреевскомъ скиту дерзнули даже въ храмѣ провозгласить анаемю святѣйшему Вселенскому патриарху и нашему Синоду и, конечно, перестали почитать ихъ при богослуженіи.

Такъ посмѣялся надъ несчастными монахами сатана, обуявъ ихъ гордынею!

А что всего бѣдственнѣе: когда, по уставу Святой горы, новые еретики были изгнаны съ Авона, когда въ обителяхъ, заразившихся было ересью, восстановлено благочестіе въ духѣ православія, изгнанные не смирились, не познали своего заблужденія, а стали почитать себя какъ бы мучениками за вѣру во имя Божіе! Какъ будто вѣра во имя Божіе въ томъ и состоитъ, чтобы самое имя почитать Богомъ! Очевидно, они даже самаго слова «вѣрую не понимаютъ, предполагая, будто оно значитъ: «признаю за Бога».

И вотъ, гонимые совѣстью, они начинаютъ метаться изъ стороны въ сторону...

На указанія, что безъ Церкви нѣтъ спасенія, я слышалъ отвѣты: «мы — сами церкви!»

На возраженіе, что Церкви нѣтъ безъ епископа, отвѣчаютъ, что они принадлежатъ къ Церкви небесной.

На замѣчаніе, что къ небесной Церкви принадлежатъ только святые Божіи и отшедшіе къ Богу наши отцы и братія, говорятъ, что у Бога всѣ живы, что все равно, лишь бы была Церковь... Видимо путаются.

На слова, что безъ причащенія святыхъ Таинъ нѣтъ общенія со Христомъ, нѣтъ жизни вѣчной, если на нихъ будетъ наложенъ полный «аггостъ» (отлученіе), отвѣчаютъ, что они будутъ причащаться въ молитвѣ именемъ Иисусовымъ.

Правда, пока это—только смѣлыя мысли отдѣльныхъ лицъ, а не общее исповѣданіе именованныхъ, но смотрите: какъ еретическое мудрованіе постепенно нарастаетъ, отдаляя отъ Церкви отколовшихся отъ нея сыновъ противленія. Со стороны ясно видно, какъ исконный противникъ Божій ходитъ около несчастныхъ и учить ихъ своему искусству лжи, самооправданія, горделиваго превозношенія предъ Церковью. Если ему удастся вовлечь въ свои сѣти людей интеллигентныхъ, то Церкви грозитъ отъ сей ереси еще большая смута. Примѣръ—на виду: «Апология вѣры во имя Божіе» издана почетнымъ членомъ Императорской Московской духовной академіи, удостоеннымъ сего званія за его религіозно-философскія изданія. Хотѣлось бы вѣрить, что это было съ его стороны временнымъ увлеченіемъ и что въ слѣдующихъ своихъ книжкахъ «Религіозно-философской бібліотеки» онъ дастъ намъ опроверженіе сей вредоносной «Апологии». Но мы живемъ въ такое недобросовѣстное время, что въ ересь охотно пойдутъ и невѣры, лишь бы повредить, причинить боль ненавистой имъ Церкви. Пошелъ же измѣнникъ Церкви Михаилъ Семеновъ къ раскольникамъ, хотя, конечно, ни единого вѣрованія ихъ въ догматическое значеніе старыхъ обрядовъ не раздѣлялъ; защищаютъ же изгнанные изъ духовной академіи профессоръ изувѣровъ-хлыстовъ, хотя сами до того презираютъ ихъ, что ужъ, конечно, не пойдутъ къ нимъ на радѣнье... Вѣдь и сатана трудится въ дѣлѣ гибели людей въ сущности безкорыстно, изъ ненависти къ Богу: мудрено ли, что найдутся ему сотрудники, столь же безкорыстные (не говорю уже о «корыстныхъ»: много продажныхъ душъ на свѣтѣ!) и постараются поддержать ересь

просто «изъ принципа» — изъ ненависти къ Церкви...

Не забудемъ, что мы живемъ въ такое время, когда жидъ (массонъ) работаетъ съ удвоенной энергіей. Ему уже видится на горизонтѣ грядущее царство того, о комъ Господь сказалъ: *инъ придетъ во имя свое, того примете* (Іоан. 5, 43). Есть изъ-за чего поработать! Не жаль не только труда, но и денегъ, чтобы заплатить тому, кто поработаетъ надъ разрушеніемъ Церкви Христовой. И работаютъ. Сотни газетъ и журналовъ для того и издаются, чтобы отвратить православныхъ невѣріемъ, поддерживать ереси, сѣять смуту и сомнѣнія въ души простые. Немало и безсовѣстныхъ ученыхъ продаютъ свое перо жидамъ... Бога въ душѣ потеряли, а совѣсть сатана выкралъ...

Архіепископъ Никонъ.

Единоличный судъ епископа надъ священниками ¹⁾.

Ко мнѣ обратились съ вопросомъ: можетъ ли епископъ единолично и безъ формальнаго церковнаго суда подвергнуть наказанію запрещеніемъ священнослуженія подчиненнаго ему священника? Этотъ вопросъ былъ поставленъ мнѣ въ связи съ современной практикой русской Церкви, позволяющей это епископамъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ.

Если бы спросившее меня лицо прочитало § 20 моего «Церковнаго уголовного права» или мое толкованіе 5 правила I вселенскаго собора, 4 правила VII вселенскаго собора и 132 и 133 правилъ кароагенскаго собора, то, безъ сомнѣнія, оно

¹⁾ Переводъ статьи извѣстнаго канониста епископа Никодима (Милаша), бывшаго Далматинскаго, помѣщенной въ «Архивѣ за правне и друштвене науке» и затѣмъ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: Др. Никодим Милаш. «Самолични епископов суд над свештеницима». Београд. 1913.

не стало бы ставить этого вопроса, такъ какъ изъ данныхъ мѣстъ оно могло бы узнать, можетъ ли самъ епископъ безъ епархіальнаго суда наложить запрещеніе священнослуженія на священника. Но многіе ли между сербами имѣютъ и знаютъ мои книги, да если случайно и имѣютъ, станутъ ли они затруднять себя перелистывать эти толстыя книги? Въ виду этого, а также въ виду того, что упомянутое лицо ссылается на практику русской Церкви, на каковую практику я не обратилъ достаточно вниманія въ моихъ книгахъ, я отвѣчаю на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ.

Какъ обстоитъ дѣло въ настоящее время въ русской Церкви, объ этомъ говоритъ 155 членъ устава русскихъ консисторій 1883 года. Членъ этотъ напечатанъ въ § 145 моего «Церковнаго права» и кто имѣетъ эту книгу, можетъ его прочитать ¹⁾. По этому члену всякій русскій епископъ

¹⁾ Вотъ эта статья: «Судопроизводству непосредственно архіерейскому принадлежать: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда; б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежде поведеніе было неукоризненно; в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и названіемъ безъ формальнаго судопроизводства. Въ такихъ случаяхъ епархіальный архіерей можетъ поручать непосредственно отъ себя благочинному или другому довѣренному духовному лицу произвестъ негласное дознаніе, и если справедливость оговора или замѣчанія подтверждается, — то вызвать обвиняемаго къ себѣ, испытывать совѣсть его и, смотря по проступку и признакамъ раскаянія, отпустить прямо на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ, или при томъ наложить приличную епитимію, съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ, до двухъ недѣль. Въ епархіяхъ, которыя расположены на большихъ пространствахъ или гдѣ вызовъ подобныхъ людей неудобенъ по отдаленности, архіерей поручаетъ вразумленіе обвиняемаго кому-либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или подвергаетъ его епитиміи съ устраненіемъ на означенное время (до двухъ недѣль) отъ священнослуженія. На такковыя распоряженія архіерея жалобы не допускаются, и сии случаи не вносятся въ формулярные списки».

Переводчикъ.

имѣть право самъ, по своей личной власти и безъ консисторіи, запретить въ священнослуженіи на двѣ недѣли всякаго подчиненнаго ему священника, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ въ это время понести известную епитимію въ назначенномъ епископомъ мѣстѣ.

Опредѣленіе этого члена русскаго консисторскаго устава, взятое само по себѣ, можетъ показаться несогласнымъ съ другими каноническими предписаніями, почему самъ я въ другомъ мѣстѣ заявилъ, что безъ формальнаго церковнаго суда никакое церковное наказаніе за какой-либо проступокъ не можетъ быть наложено. Въ канонахъ запрещается подвергать какому-либо церковному наказанію безъ формальнаго церковнаго суда и порицаются тѣ епископы, которые, единолично и обходя предписанный уголовный судебный процессъ, наложить какое-либо наказаніе на духовное или свѣтское лицо. Древній церковный уставъ IV вѣка въ своемъ 32 правилѣ говоритъ: «Епископъ да не рѣшаетъ никакой тяжбы безъ присутствія своихъ клириковъ, въ противномъ случаѣ пусть не имѣетъ силы всякое осужденіе епископа, если оно не подтверждено присутствіемъ клириковъ». Апостольскія Постановленія, законодательный сборникъ того же вѣка, въ 47 главѣ IV книги говоритъ то же самое, опредѣляя, кто долженъ составлять судъ и каковъ долженъ быть порядокъ судопроизводства¹⁾. То, что говорятъ эти церковно-правовые памятники первыхъ вѣковъ христіанства, то же самое было и въ продолженіи всѣхъ вѣковъ исторіи Церкви, а именно, что всѣ судебныя дѣла, касающіяся духовенства, разсматривали и рѣшали духовные суды, состоявшіе при епархіальномъ епископѣ и помогавшіе ему въ осуществленіи его права произнесенія приговора и наложенія церковныхъ наказаній.

¹⁾ «На судищищѣ же пусть присутствуютъ съ вами діаконы и пресвитеры, суда, какъ люди Божіи, съ справедливостью и нелицеприятно». «Пост. Апост.» II, 47, Казань 1864, стр. 78.
Переводчикъ.

14 сардикійское правило, предусматривая случай, когда «нѣкій епископъ, склонный ко гнѣву (что въ такомъ мужѣ не должно имѣть мѣста), внезапно бывъ раздраженъ на пресвитера или діакона, восхопчетъ изринуть нѣкоего изъ церкви», опредѣляетъ, что такой поступокъ епископа нельзя одобрить, а нужно, чтобы соборъ¹⁾ епископовъ разсмотрѣлъ данный проступокъ и установилъ, заслуживаетъ ли известное лицо наказанія. Седьмой вселенскій соборъ 4 своимъ правиломъ осуждаетъ епископа, который самъ отлучитъ своего клирика за какое-либо противозаконное дѣло²⁾. Кареегенскій соборъ своимъ 133 правиломъ осуждаетъ епископа, который неосмотрительно отлучитъ кого-либо отъ церковнаго общенія, а 132—епископа, отлучающаго отъ церковнаго общенія того, кто самъ наединѣ исповѣдуетъ ему какой-либо свой проступокъ. Всѣ эти и сходные съ этими по содержанию правила имѣютъ въ виду, съ одной стороны, отстаивать основное правило всякаго упорядоченнаго общества, чтобы только послѣ правильнаго и тщательнаго изслѣдованія дѣла производился судъ и налагалось соответствующее наказаніе, а съ другой стороны, имѣютъ въ виду и человѣческую немощь, отъ которой могутъ быть несвободны и епископы, чтобы изъ-за этой немощи не пострадали невинные и не потерпѣли наказанія, какого они на самомъ дѣлѣ не заслуживали.

Обративъ вниманіе на упомянутый членъ русскаго консисторскаго устава, одинъ русскій профессоръ церковнаго права (покойный Н. Суворовъ) высказалъ мнѣніе, что опредѣленіе это внесено въ «Уставъ» изъ римско-католическаго церковнаго права, въ которомъ признается законнымъ всякое осужденіе, которое по какому-либо дѣлу про-

¹⁾ Въ правилѣ говорится собственно о митрополитѣ области или о сосѣднемъ епископѣ, а не о соборѣ.
Переводчикъ.

²⁾ Правило это запрещаетъ не единоличное осужденіе епископомъ клирика, а лишь осужденіе по личнымъ корыстнымъ мотивамъ со стороны епископа «ради истазанія злата, или иного чего, или по нѣкоей своей страсти».
Переводчикъ.

изнесетъ епископъ въ отношеніи къ подчиненному ему священнику *ex informata conscientia*, т. е. по своей личной увѣренности, безъ формальнаго церковнаго суда.

Справедливо, что есть нѣкоторое внѣшнее сходство между опредѣленіемъ русскаго консисторскаго устава и тѣмъ, что предписываетъ римско-католическое церковное право.

До тридентскаго собора (1545—63) и въ римской церкви дѣйствовало правило, что никакой епископъ безъ формальнаго суда не можетъ осудить какого-либо священника, т. е., то же самое правило, что и въ православной Церкви. Въ числѣ многочисленныхъ реформъ, особенно въ области церковной дисциплины, соборъ этотъ, въ интересахъ болѣе легкаго достиженія подчиненности духовенства, какъ говоритъ Hünchius, особенно въ виду того, что епископы до того времени не имѣли власти за разными преступленія клириковъ, оставшіяся тайными, запрещать таковымъ клирикамъ получать высшія степени или отрѣшать ихъ отъ священнослуженія, установить закономъ, чтобы епископы не были связаны условіями формальнаго судебного процесса въ отношеніи къ проступкамъ подчиненнаго имъ духовенства, но чтобы они могли по своей совѣсти (*ex informata conscientia*), безъ судебного процесса (*extra judicialiter*) и по всякой причинѣ (*ex quacunque causa*) отрѣшать отъ священнослуженія всякаго своего клирика. Свое осужденіе епископъ можетъ сообщить виновному безъ всякой мотивировки и даже безъ объясненія, за какую вину запрещаетъ онъ его въ священнослуженіи. Соборъ не ограничилъ продолжительность такого отрѣшенія, такъ что оно могло быть постояннымъ и только въ послѣдствіи было объявлено, что оно можетъ быть назначаемо лишь на нѣкоторое ограниченное время и слѣдовательно быть временнымъ. Противъ такого осужденія не разрѣшается апеллировать ни въ какую высшую судебную инстанцію; обжаловать его можно только передъ па-

пой и въ такомъ случаѣ епископъ долженъ мотивировать свое осужденіе, но и жалоба папѣ не отлагаетъ до папскаго рѣшенія исполненія осужденія. Эти опредѣленія тридентскаго собора вызывали сильную оппозицію со стороны многихъ лицъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ, пока папа Пій VI не объявилъ въ своей буллѣ (1794), что все подъ страхомъ анаемы должны подчиняться опредѣленію тридентскаго собора. Такой порядокъ дѣйствуетъ въ римско-католической церкви и въ настоящее время.

Мы сказали, что есть нѣкоторое сходство между этими опредѣленіями тридентскаго собора и упомянутымъ членомъ русскаго консисторскаго устава, но что опредѣленіе тридентскаго собора послужило источникомъ для этого члена, какъ то писалъ русскій профессоръ (извѣстный своею склонностью къ западничеству), утверждать это мы не смѣемъ, поскольку намъ извѣстна исторія русскаго церковнаго законодательства. При этомъ самое это сходство весьма относительно и о немъ можно говорить лишь съ точки зрѣнія внѣшней стороны этого опредѣленія, а не со стороны внутренней, не по сущности его.

Тридентскій соборъ даетъ епархіальному епископу неограниченную власть, чтобы онъ могъ по своей инициативѣ запрещать священника въ священнослуженіи за всякій проступокъ безъ исключенія и по всякой причинѣ (*ex quacunque causa*); а русскій консисторскій уставъ подробно перечисляетъ когда и за какія вину епископъ можетъ это сдѣлать. Данный членъ устава говоритъ: «судопроизводству непосредственно архіерейскому подлежатъ: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужителей іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда; б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослу-

житель, котораго прежде поведеніе было неукоризненно; в) жалобы, приносимы именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства». Опредѣленіе этого члена добавляетъ, что если епископъ, вызвавъ къ себѣ виновнаго, найдетъ за нимъ одинъ изъ упомянутыхъ проступковъ, то онъ подвергаетъ его вышеупомянутому наказанію, на которое жалобы не допускаются и которое не вносится въ формулярные списки. Какъ видно отсюда, существуетъ громадная разница между тѣмъ, что предписываетъ русскій консисторскій уставъ и тѣмъ, что предписываетъ тридентскій соборъ. Цѣль опредѣленія собора состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно больше концентрировать власть въ рукахъ епископовъ, которые должны дѣйствовать въ интересахъ центральной церковной власти и поддерживать безусловное каноническое послушаніе высшей іерархіи со стороны духовенства; а цѣль опредѣленія русскаго консисторскаго устава состоитъ въ томъ, чтобы предупредить всякій явный соблазнъ, чтобы поддержать престижъ священника и чтобы священникъ, совершившій по невѣдѣнію или по несмотрительности какой-либо проступокъ, былъ тайно исправленъ архипастырскимъ совѣтомъ и отеческимъ увѣщаніемъ. По первому опредѣленію случайное самовластіе и излишняя строгость епископа ничѣмъ не ограничены и епископъ даже не обязанъ указывать ту вину, за которую онъ осудилъ, тогда какъ по русскому закону, архіерей вызываетъ обвиняемаго къ себѣ, слышитъ его совѣтъ и, смотря по поступку и по признакамъ раскаянія, можетъ отпустить его прямо на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ или при томъ наложить приличную епитимію. Сказанное здѣсь нами помимо всего прочаго, ясно показываетъ, насколько несправедливо утвержденіе упомянутаго русскаго профессора, что въ данномъ членѣ русскаго консисторскаго устава «русская церковь сдѣлала за-

имствованіе изъ католическаго церковнаго права».

По нашему разумѣнію упомянутое опредѣленіе русскаго консисторскаго устава вытекаетъ изъ общаго понятія объ архипастырской власти епископа въ своей епархіи, въ коей власти между прочимъ заключается обязанность стремиться къ тому, чтобы не было соблазна въ церкви и чтобы авторитетъ священниковъ, какъ духовныхъ пастырей народа, былъ сохраненъ; вытекаетъ изъ общаго правила, что безъ епископа церковный судъ не можетъ назначить никакого наказанія и что епископъ имѣетъ право смягчить наказаніе всякому виновному. Возможно, что это опредѣленіе основано и на буквальныхъ выраженіяхъ чѣкоторыхъ правилъ, на примѣръ, 32 апостольскаго правила, говорящаго: «Если который пресвитеръ или диаконъ отлученъ будетъ отъ своего¹⁾ епископа, такового пресвитера и диакона не смѣетъ принимать другой епископъ» или 4 правила Антиохійскаго собора, говорящаго: «Если который... пресвитеръ или диаконъ, изверженный отъ сана своимъ епископомъ, дерзнетъ совершать какую-либо священную службу» и т. д. или 6 правила того же собора, предписывающаго: «если кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго, не можетъ быть принятъ другими епископами» и т. д. Толкователь Зонара въ толкованіи 4 правила Антиохійскаго собора такъ говоритъ о личномъ судѣ епископа надъ священниками: «Для суда надъ епископами, подвергшимися обвиненію въ преступленіяхъ, требуется соборъ, который судить и рѣшаетъ; а пресвитеры и диаконы и прочіе клирики судятся своимъ епископомъ и ему дана власть производить

¹⁾ Слово «своего» нѣтъ ни въ славянскомъ, ни въ греческомъ (X, II, 42) текстѣ правила, но оно несомнѣнно подразумевается, почему есть въ перифразѣ правила Аристина (τοῦ ἰδίου), повѣдшемъ и въ нашу Гормчую третью и четвертой редакцій.

судъ»¹⁾. Эти и другіе подобныя примѣры²⁾ не исключаютъ формальнаго судебного процесса при разборѣ проступковъ духовенства, но не исключаютъ и того, что епископъ, когда на лицо имѣются упомянутыя мотивы, можетъ судить священника и единолично въ тѣхъ границахъ и тѣмъ порядкомъ, которые предписаны въ современномъ русскомъ консисторскомъ уставѣ.

Разсматривая же вопросъ съ точки зрѣнія современныхъ нуждъ и замѣчая какъ ослабла у насъ священническая дисциплина, особенно въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ, мы не только не можемъ осудить упомянутое опредѣленіе русскаго консисторскаго устава, но и полагаемъ, что опредѣленіе это должны принять и всѣ другія помѣстныя церкви, но вмѣстѣ съ обязательствомъ cadaго епископа быть всегда готовымъ, въ случаѣ предложенія, объяснить передъ соборомъ или синодомъ, ради какихъ побужденій запретилъ онъ въ священнослуженіи священника, обойдя обычный церковный судъ и правильный судебный процессъ.

С. Т.

¹⁾ См. Правила св. Помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями, Изд. Моск. Общ. Л. Д. Провс. М. 1880, стр. 152.

²⁾ Къ тому, что пишетъ еп. Никодимъ объ епископскомъ судѣ, начиная съ четвертаго вѣка, неизлишне добавить, что пишетъ Н. Achelis въ своемъ новѣйшемъ изслѣдованіи «Христіанство въ первые три вѣка» («Das Christenthum in den ersten drei Jahrhunderten», Leipzig, 1912, 2 Band, S. 122—123). «Все производство суда отъ начала до конца находилось въ рукахъ епископа. Онъ опредѣлялъ, долженъ ли проступокъ, дошедшій до его ушей, обсуждаться въ публичномъ судѣ, онъ руководилъ судебнымъ засѣданіемъ, онъ опредѣлялъ наказаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Закономъ, стоявшимъ выше опредѣленій отдѣльнаго судьи, въ древнѣйшее время считалось лишь одно Священное Писаніе; слова его въ устахъ знающаго Св. Писаніе епископа были сильнымъ средствомъ для того, чтобы облечь божественнымъ авторитетомъ его рѣшенія. Съ теченіемъ времени отсюда путемъ христіанской эвзегетики и дѣятельности соборовъ возникли общія правовыя опредѣленія, урегулировавшія судебное производство и положившія границы воли епископа. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, не много было судей въ римскомъ государствѣ, которые бы были столь неограниченны въ своихъ полномочіяхъ и столь мало считались бы съ

О назначеніи духовенству дополнительнаго изъ казны жалованья въ 1913 г.

Въ текущемъ 1913 г., по примѣру двухъ предшествующихъ годовъ, на содержаніе духовенства изъ казны отпущено 600.000 р., въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на этотъ предметъ суммамъ. Закономъ 4 іюля сего года отпущенная сумма въ 600.000 р. предназначена къ распредѣленію слѣдующимъ образомъ: 1) на содержаніе причтовъ въ существующихъ приходахъ — 450.000 р.; 2) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархіи — 100.000 р. и 3) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходахъ Европейской Россіи 50.000 р. Тѣмъ же закономъ указано, что распредѣленіе 450.000 р. между епархіями общими суммами производится распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, а между отдѣльными приходами каждой епархіи — на основаніи за-

вѣшними обстоятельствами, какъ христіанскіе епископы. Они сидѣли на сѣдалищѣ Христа и апостоловъ и творили судъ во имя Божіе (Дидаскалія 6, S. 19). Господь сказалъ: «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Мф. 18, 18). Это слово было сказано апостоламъ и въ полномъ объемѣ оно имѣло силу и въ отношеніи къ ихъ преемникамъ — епископамъ (Дидаск. 6, S. 19; 7, S. 28; 9, S. 50)... Душевное спасеніе паствы было поручено попеченію епископа и на немъ почивала Духъ Божій. Онъ получилъ отъ Бога тяжелую обязанность заботиться о духовномъ благополучіи ввѣренной ему паствы, въ его сердцѣ лежала судьба cadaго отдѣльнаго члена и за cadaго онъ долженъ былъ дать отчетъ въ день суда. Поэтому онъ долженъ былъ направлять къ благой дѣлн жизнь порученныхъ его попеченію. Всѣ средства находились въ его распоряженіи. Онъ могъ въ проповѣди говорить о проступкахъ и предостеречь отъ нихъ. Если ему казалось, что какой христіанинъ стоитъ на опасномъ пути, то онъ могъ лично переговорить съ нимъ. Въ болѣе важныхъ случаяхъ онъ могъ поговорить съ нимъ въ присутствіи паствы и, наконецъ, уже какъ послѣднее средство, въ его распоряженіи былъ формальный судъ... И быть можетъ никогда не стояло на такой высотѣ духовное и религіозное состояніе Церкви, какъ во второмъ и третьемъ вѣкахъ, когда христіане управлялись дѣятельными и простыми людьми, считавшимися лишь со страхомъ Божіимъ».

Переводчикъ.

ключеній благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

На основаніи этого, Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ распредѣлило помянутую сумму—450.000 р. между 49 епархіями (полагая на каждую отъ 2.000 до 15.000 р.) и Грузинскимъ экзархатомъ, при чемъ Управление при выборѣ епархій и опредѣленіи размѣра назначаемой на каждую епархію суммы руководилась степенью нужды по епархіямъ въ обеспеченіи духовенства, на основаніи доставленныхъ въ свое время изъ епархій свѣдѣній.

Святѣйшій Синодъ утвердилъ заключеніе Хозяйственнаго Управленія и распредѣленіе суммы 450.000 р. между отдѣльными епархіями представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Архангельская	3.000 р.
2. Астраханская	5.000 »
3. Владикавказская	3.000 »
4. Владимірская	13.000 »
5. Вологодская	9.000 »
6. Вознесенская	7.000 »
(На добавочное жалованіе псаломщикамъ)	
7. Воронежская	13.000 р.
8. Вятская	13.000 »
9. Донская	6.000 »
10. Екатеринбургская	8.000 »
11. Екатеринославская	7.000 »
12. Енисейская	3.000 »
13. Забайкальская	2.000 »
14. Иркутская	3.000 »
15. Калужская	8.000 »
16. Казанская	12.000 »
17. Кишиневская	13.000 »
18. Кіевская	7.000 »
(На увеличеніе жалованья псаломщикамъ)	
19. Костромская	13.000 р.
20. Курская	13.000 »
21. Московская	13.000 »
22. Нижегородская	13.000 »
23. Новгородская	7.000 »
24. Омская	6.000 »
25. Оренбургская	9.000 »
26. Орловская	13.000 »
27. Пензенская	8.000 »
28. Пермская	10.000 »
29. Подольская	7.000 »
(На увеличеніе жалованья псаломщикамъ)	
30. Псковская	4.000 р.
31. Полтавская	9.000 »
32. Рязанская	13.000 »

33. Самарская	15.000 р.
(Въ томъ числѣ 5.000 р. на Уральскую область)	
34. С.-Петербургская	4.000 р.
35. Саратовская	13.000 »
36. Симбирская	13.000 »
37. Смоленская	8.000 »
38. Ставропольская	6.000 »
39. Таврическая	5.000 »
40. Тамбовская	13.000 »
41. Тверская	13.000 »
42. Тобольская	7.000 »
43. Томская	10.000 »
44. Тульская	13.000 »
45. Уфимская	9.000 »
46. Харьковская	10.000 »
47. Херсонская	7.000 »
48. Черниговская	8.000 »
49. Ярославская	13.000 »
50. Грузинскій Экзархатъ	10.000 »

Итого 450.000 р

Объ этомъ распредѣленіи жалованья епархіальные преосвященные поставлены въ извѣстность циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 августа за № 21, причемъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Святѣйшій Синодъ въ этомъ указѣ преподаль указанія, которыми должны руководиться сѣзды при распредѣленіи по приходамъ вновь назначеннаго жалованья. По сравненію съ прошлыми годами, въ текущемъ году даны нѣкоторыя новыя указанія.

Епархіальнымъ преосвященнымъ и Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ разъяснено: а) что распредѣленіе назначаемыхъ по епархіямъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ предоставляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на сѣздахъ духовенства, на основаніи представленныхъ ими *мотивированныхъ* заключеній, *въ коихъ относительно каждого причта, которому сѣздъ предполагаетъ назначить содержаніе, должны быть указаны: составъ причта, количество прихожанъ, размѣръ причтоваго земельного надела и доходности по всѣмъ источникамъ поступленія, а также имѣются ли въ приходѣ церковно-причтовые дома* ¹⁾. При

¹⁾ Указанія, обозначенныя курсивомъ, въ циркулярномъ указѣ по данному предмету дѣла-

этомъ представляется желательнымъ, чтобы изъ распрѣдѣляемыхъ нынѣ суммъ по 11 епархіямъ (Владимірской, Воронежской, Вятской, Донской, Курской, Калужской, Нижегородской, Рязанской, Симбирской, Тобольской и Тульской) было назначено постоянное съ 1913 г. содержаніе тѣмъ причтамъ, коимъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 26 марта 1913 г. за № 2659, изъясненному въ указахъ на имя преосвященныхъ поименованныхъ епархій отъ 30 марта, было назначено жалованье за 1912 г. изъ остатковъ отъ ассигнованнаго въ томъ году кредита на увеличеніе содержанія духовенства; б) при назначеніи или увеличеніи содержанія причтамъ слѣдуетъ придерживаться установленныхъ Святейшимъ Синодомъ средне-нормальныхъ окладовъ содержанія, допуская отступленіе отъ нихъ въ сторону увеличенія лишь въ случаяхъ крайней скудости мѣстныхъ средствъ обезпеченія причта, при обсужденіи о чемъ личныя и случайныя обстоятельства священноцерковнослужителей, напримѣръ: многосемейность, болѣзнь, пожаръ, неурожай, не должны быть принимаемы во вниманіе, такъ какъ при такого рода обстоятельствахъ могутъ быть назначаемы единовременныя пособія; в) что причтамъ, коимъ будетъ назначено или увеличено содержаніе, таковое подлежитъ выдачѣ съ 1 января текущаго года за весь годъ, но

ются впервые въ этомъ году. Указанія эти вызваны дошедшими до Центрального Управленія Святейшаго Синода свѣдѣніями о томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ распрѣдѣленіе на сѣздахъ жалованья между отдѣльными причтами произведено было неправильно, въ частности, замѣнены были слѣдующіе недочеты: на одномъ сѣздѣ жалованье, прежде всего, назначено было причту богатаго села (до 10000 прихожанъ), священникъ коего состоятъ въ то же время председателемъ сѣзда, между тѣмъ бѣдныя села были обойдены; вмѣсто того, чтобы озаботиться назначеніемъ содержанія причтамъ, кои совсѣмъ не получаютъ жалованья и очень нуждаются въ этомъ (состоятъ въ 1 разрядѣ), сѣздъ занялся увеличеніемъ жалованья причтамъ, которые уже получаютъ таковое, при этомъ увеличивалъ жалованье сверхъ высшей нормы, назначенной закономъ, (600 руб. священнику и 200 руб. псаломщику), и не сообразовался съ общими данными о состояніи мѣст-

съ тѣмъ, чтобы оно производилось по расчету времени дѣйствительной службы членовъ причта въ тѣхъ приходяхъ, на которые содержаніе назначено; г) что, на основаніи п. III закона 4 іюля 1913 года, могущіе образоваться остатки отъ некомплекта въ причтахъ какъ существующихъ, такъ и новооткрываемыхъ, которымъ назначено или увеличено содержаніе съ текущаго 1913 года изъ суммы 600.000 руб., ассигнованной означеннымъ закономъ на увеличеніе содержанія духовенства, точно такъ же, какъ и остатки отъ суммъ 500.000 руб., 550.000., и 600.000., и 600.000 рублей ассигнованныхъ на ту же надобность по законамъ 10 іюня 1909 г., 10 іюня 1910 г., 8-го марта 1911 года и 26 іюня 1912 г., обращаются въ ресурсы Государственнаго Казначейства; за исполненіемъ сего пункта консисторіямъ надлежитъ имѣть особо тщательное наблюденіе, отнюдь не смѣшивая остатковъ отъ вышеупомянутыхъ суммъ—500.000 р., 550.000 р., 600.000 р., 600.000 р., и 600.000 р., съ остатками отъ болѣе раннихъ, до 1909 г., ассигнованій на содержаніе духовенства, каковыя остатки, по истеченіи года, должны, по прежнему порядку, перечисляться въ спеціальныя средства Святейшаго Синода, и д) что въ до-мости о причтахъ, которымъ будетъ назначено или увеличено содержаніе изъ вновь ассигнуемой суммы, должны быть незамед-

ныхъ источниковъ содержанія этихъ причтовъ. Такимъ образомъ въ этой епархіи изъ кредита 16.000 руб. (за три года—1909, 1910 и 1911) вновь назначено было жалованье только 17 причтамъ (на сумму 6.174 р. 66 к.) и увеличено 66 причтамъ (на сумму 9.825 руб. 34 к.). Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что сѣздъ не руководился циркулярными указами Святейшаго Синода по этому предмету, въ до-мость о распрѣдѣленіи жалованья была подписана только председателемъ сѣзда, а самый журналъ по этому предмету былъ представленъ епископу, когда сѣздъ уже закончился и депутаты, въ большинствѣ, разъѣхались. Наконецъ, обнаружилось, что самыя списки дѣлопроизводителемъ составлялись невнимательно (! ?); двумъ причтамъ жалованье было показано меньше, тѣмъ назначено сѣздомъ и одному диакону было неправильно показано назначеніе вновь жалованья. Впрочемъ эта неправильность была во время замѣчена и устранена.

лительно представлены духовными консисториями въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

В. В.

ХРОНИКА.

Утверждение въ степени магистра богословія Н. Туницкаго.—Отъѣздъ протопресвитера Шавельскаго для обозрѣнія церквей.

Въ собраніи Совѣта Императорской Московской духовной академіи, 5 іюня 1913 года, исправляющій должность доцента академіи по кафедрѣ исторіи русской литературы, кандидатъ богословія Николай Туницкій, защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: «Св. Климентъ, епископъ Словенскій. Его жизнь и просвѣтительная дѣятельность». (Сергіевъ Посадъ, 1913 г.). Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ академіи Митрофанъ Муретовъ и экстраординарный профессоръ Сергій Смирновъ. По окончаніи коллоквиума, преосвященный ректоръ академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно признаетъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утвержденія въ степени магистра богословія и въ должности доцента академіи.

Поотзывамъ рецензентовъ, сочиненіе Н. Л. Туницкаго является началомъ большого труда автора о св. Климентѣ Словенскомъ, какъ бы предисловіемъ къ этому труду, посвященному литературной и переводческой дѣятельности св. Климента, остающейся почти со всѣмъ не изученной ни со стороны историко-литературной, ни со стороны языка, между тѣмъ чрезвычайно обширной. Ученикъ славянскихъ апостоловъ, одинъ изъ самыхъ первыхъ, а, можетъ быть, и первый славянской писатель въ собственномъ смыслѣ этого слова, Климентъ оставилъ поученія на всѣ праздники, житія, написалъ много церковныхъ пѣснопѣій, перевелъ цѣлную

тріодъ, научилъ священниковъ жить согласно съ каноническими правилами, реформировалъ славянскій алфавитъ. Его труды имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи церковно-славянскаго языка, а также въ исторіи славянскихъ и русской литературъ. Туницкій издаетъ въ настоящее время въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ собраніе всѣхъ поучительныхъ произведеній св. Климента. Но такъ какъ изслѣдованіе литературнаго творчества всякаго писателя, разумѣется, невозможно безъ яснаго представленія о его жизни и личности, то автору пришлось написать біографію святителя. Задача оказалась очень трудной и сложной по состоянію источниковъ и по тому историческому положенію, какое занимаетъ св. Климентъ. Главный источникъ его біографіи пространное житіе на греческомъ языкѣ, дошедшее съ именемъ Теофилакта, архіепископа болгарскаго, чрезвычайно спорный памятникъ, однимъ отрицаемый совершенно, другими принимаемый въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ. Требовалось тщательное его изслѣдованіе. Исторія поставила Климента на рубежѣ двухъ эпохъ въ развитіи славянства, на перепутьи двухъ міровъ—восточнаго и западнаго, въ самомъ центрѣ возгорѣвшейся между ними борьбы. Въ процессѣ этихъ скрещивающихся историческихъ теченій Климентъ сдѣлался въ концѣ IX—началѣ X вѣковъ центральной фигурой въ церковной и культурной жизни славянъ моравскихъ и болгарскихъ. Отсюда видно, какъ сложва біографія св. Климента. Она заставила автора основательно изучить громадный Кирилло-Методіевскій вопросъ во всей его полнотѣ и современную Клименту эпоху болгарской исторіи со всѣхъ сторонъ: государственной, этнографической, культурной и церковной. Книга разрослась и обязалась настолько законченной по содержанию и самостоятельной по изложенію, что авторъ счелъ нужнымъ выпустить ее отдѣльно отъ послѣдующихъ своихъ работъ по этому же вопросу.

Таково происхождение книги и ея задачи. Ими опредѣляется ея содержаніе. Въ первой главѣ содержится обзоръ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности св. Климента Словенскаго. Здѣсь обслѣдуются: I) пространное житіе св. Климента—Болгарская легенда, II) краткое житіе—Охридская легенда, III) службы св. Клименту, IV) отрывочныя свѣдѣнія и упоминанія о св. Климентѣ въ другихъ источникахъ. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на пространномъ житіи, главнымъ источникомъ: онъ перечисляетъ всѣ многочисленные его изданія, начиная съ Московскаго 1742 г., отличая особенности каждаго, но изданіями не удовлетворяется и обращается къ рукописямъ. Вторая глава, представляющая очеркъ жизни и дѣятельности св. Климента, распадается на три части: въ первой трактуется о жизни и дѣятельности святителя до перехода въ Болгарію въ связи съ обстоятельствами Моравской катастрофы (происхождение и національность, близость съ солунскими братьями, участіе въ моравской миссіи, разгромъ ея и судьба осужденныхъ учениковъ); во второй—о болгарскомъ періодѣ жизни и дѣятельности св. Климента (885—6—916 г.г.) въ связи съ условіями современной государственной и церковной жизни Болгаріи (переходъ Климента изъ Моравіи сначала въ восточную Болгарію, потомъ въ юго-западную, Климентъ—учитель Кутмичивицы, Климентъ—епископъ Величскій, Древицкій или Словенскій); въ третьей—объ обстоятельствахъ развитія славянскаго просвѣщенія въ концѣ IX и началѣ X столѣтія и объ участіи въ немъ св. Климента (славянская письменность въ Болгаріи до прихода Климента, введеніе Климентомъ славянскаго богослуженія въ Болгаріи, отношеніе византійской церкви къ дѣятельности Климента, Климентъ, какъ дѣятель славянской письменности и литературы). Въ приложеніяхъ помѣщены отрывки изъ Хиландарскаго сказанія и четыре цинкографическихъ снимка съ рукописи Григоро-

вича двухъ старшихъ изданій пространнаго житія и изображеніе св. Климента.

Сочиненіе г. Туницкаго даетъ много новаго и цѣннаго въ выясненіи труднаго Кирилло-Меодіевскаго вопроса. Личность св. Климента очерчена въ немъ съ удивительной живостью, яркостью и полнотой. Видно, что не одна любознательность ученаго, но и живое сочувствіе великому дѣлу созданія славянскихъ церквей, славянскаго богослуженія, славянскихъ литературъ были движущими началами разбираемаго труда. Вообще оба рецензента дали восторженный отзывъ о сочиненіи г. Туницкаго.

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, разсматривавшій, по порученію Святѣйшаго Синода, сочиненіе г. Туницкаго вполне присоединился къ этимъ отзывамъ и не встрѣтилъ никакихъ препятствій къ утвержденію г. Туницкаго въ единогласно присужденной ему Совѣтомъ Московской духовной академіи ученой степени магистра богословія. Въ виду этого Туницкій, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—8 августа сего года, утвержденъ въ степени магистра богословія и одновременно утвержденъ и въ должности доцента академіи.

* *
* *
* *

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскій отбылъ 10-го августа изъ С.-Петербурга для обзоренія подвѣдомственныхъ ему церквей Приамурскаго, Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ, поручивъ, на время своего отсутствія, исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей помощнику протопресвитера, настоятелю Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерею І. В. Мореву. Протопресвитеръ возвратится въ С.-Петербургъ около 1 октября.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Всемирный конгрессъ свободнаго христіанства «Еванасія»,—Женщины-пасторы.—О. Пуллеръ о посѣщеніи Россіи.—А. Гарнакъ въ защиту подлинности свидѣтельства Іосифа Флавія о Крестѣ.—Католическая пропаганда среди іаковитовъ.

Съ 16 по 20 іюля въ Парижѣ состоялся «всемирный конгрессъ свободнаго христіанства и религіознаго прогресса». Всемирные конгрессы разныхъ религіозныхъ обществъ спорадически бывали еще въ концѣ минувшаго столѣтія. На нихъ присутствовали и представители католической церкви, пока это не было запрещено Ватиканомъ. Съ 1900 года «всемирные конгрессы свободнаго христіанства», по инициативѣ американскихъ унитаріевъ, стали собираться черезъ опредѣленный промежутокъ времени. Прошлый конгрессъ два года тому назадъ собирався въ Берлинѣ. Предсѣдателемъ нынѣшняго конгресса были извѣстный французскій философъ Эмиль Бутру, близкій по своему міросозерцанію къ католическимъ модернистамъ. Присутствовали представители центробѣжныхъ теченій почти всѣхъ христіанскихъ религіозныхъ организацій. Изъ Італіи прибылъ извѣстный христіанскій социалистъ Ромоло Мури. Представителями французскихъ либеральныхъ католиковъ были Ріу и диаконъ Жульенъ Нарфонъ, изъ Германіи прибылъ пасторъ Траубъ, изъ Англии послѣдовательница Тирреля Петри. Всѣ работы конгресса состояли въ чтеніи и выслушиваніи многочисленныхъ рефератовъ. Обсужденія рефератовъ не было, не было принято и никакихъ резолюцій. Въ рѣчи при открытіи конгресса парижскій пасторъ Вагнеръ призывалъ работать въ пользу религіознаго прогресса, не стѣняя себя религіозными формами, унаследованными отъ предковъ, такъ какъ «мы живемъ не вѣрою отцовъ, а своею вѣрою». Всего интереснѣе для насъ былъ докладъ генеральнаго секретаря конгресса д-ра Венд-

та о его побѣздахъ въ 1911 и 1912 годахъ по Европѣ, Палестинѣ и Сири, которыя онъ предпринялъ съ цѣлью способствовать «религіозному освобожденію отъ оковъ клерикализма», подъ которымъ онъ разумѣлъ вообще іерархическій строй какъ католической, такъ и православной церкви. Для борьбы съ такимъ «клерикализмомъ», по его словамъ, повсюду основаны тайныя общества. Въ Англии успѣхъ борьбы съ клерикализмомъ выразился въ томъ, что диссиденты допущены въ англиканскіе университеты, «теистическая» церковь въ Лондонѣ растетъ, растетъ и «реформированная синагога» подъ руководствомъ Монтефиоре. «Прогрессивная религія» имѣетъ здѣсь свой весьма распространенный органъ: «Христіанское общее благо» («Christian Commonwealth»). Осенью будущаго 1914 года въ значительныхъ центрахъ религіозной жизни—въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, Санъ-Франциско, Бостонѣ, Шанхаѣ должны состояться малые конгрессы, устраиваемые совмѣстно либеральными христіанами, евреями, буддистами, теософами, парситами, свободомыслящими и т. п. Всѣ эти разнородные элементы объединились такимъ образомъ въ одной общей ненависти къ положительному церковному христіанству и какъ парижскій конгрессъ, такъ и тайныя общества, о которыхъ упоминалъ Вендтъ, и мѣстные конгрессы будущаго года есть лишь институты всемирной антицерковной организаціи, дѣятельность которой проявляется и въ Россіи. Прежде антицерковныя протестантскія секты ослабляли свои силы взаимной борьбой. Теперь же, по примѣру секты американскихъ, онѣ все болѣе и болѣе объединяются для совмѣстной борьбы съ общимъ врагомъ. Еврей Теодоръ Рейнахъ отъ имени либеральнаго еврейства пытался побудить конгрессъ выразить протестъ по поводу несправедливаго обвиненія евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ и дѣла Бейлиса въ Кіевѣ.

Интересный инцидентъ произошелъ во время доклада de Fayе (Парижъ) о гности-

цизмъ и причинахъ его исчезновенія. Оказалось, что въ залѣ присутствовалъ во время доклада не болѣе, не менѣе какъ самъ «патріархъ гностической церкви въ Парижѣ» Синезій (онъ же — мосье des Esserts), гордо заявившій, что гностицизмъ, несмотря на всѣ преслѣдованія, никогда не исчезалъ и имѣеть своихъ представителей и теперь. Никто не осмѣлился возражать и «патріархъ гностической церкви» сказалъ рѣчь въ защиту современнаго феминизма, поборникомъ котораго, по его словамъ, всегда былъ гностицизмъ, допустившій женщинъ до служенія алтарю. Присутствовавшія на конгрессѣ многочисленныя дамы наградили «патріарха» бурными рукоплесканіями.

Самъ Бутру говорилъ объ отношеніи между вѣрой и знаніемъ и защищалъ ту мысль, что конфликтъ между вѣрой и знаніемъ будетъ невозможенъ тогда, когда съ одной стороны вѣра будетъ ограничиваться чисто духовной областью, чуждаясь всякой матеріальности, съ другой стороны наука откажется отъ познанія «Абсолюта». Въ общемъ конгрессъ оставилъ довольно хаотическое впечатлѣніе. Одинъ за другимъ входили на кафедру безчисленные ораторы и монотоннымъ голосомъ развивали свои часто абсурдныя теоріи. На одномъ первомъ засѣданіи говорили 30 ораторовъ. Всѣ они объединились лишь враждой къ прочнымъ церковнымъ организаціямъ, въ особенности къ католической церкви.

Въ чемъ видѣли религіозный прогрессъ члены конгресса, показываетъ докладъ проф. Монтеля изъ Женевы о религіозномъ прогрессѣ въ Швейцаріи. Онъ указалъ три признака того, что религіозное просвѣщеніе здѣсь подвигается впередъ:

1) «Отказъ многихъ пасторовъ отъ вѣры, въ Троицность лицъ Божества и вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ отъ вѣры въ Божество Христово.

2) Отказъ отъ церковной вѣры въ загробную жизнь.

3) Отказъ отъ вѣры въ чудеса, вѣры, объясняемой лишь нашимъ незнаніемъ и

вытекающимъ отсюда неузнаніемъ объяснить чудо».

Монтель считаетъ это признакомъ религіознаго прогресса, а если такъ понимали его и остальные члены съѣзда, то ясно, что съѣздъ въ сущности имѣеть цѣлью борьбу съ вѣрой, а вовсе не ея укрѣпленіе.

Два пастора—голландецъ Бекеръ и англичанинъ Вилліамъ приглашали членовъ съѣзда стать во главѣ социалистическаго движенія и приобрести такимъ путемъ влияние на народъ. Существующія церковныя организаціи, по ихъ мнѣнію, служатъ лишь для прикрытія крупныхъ социальныхъ несправедливостей, остаются глухими къ справедливымъ жалобамъ и требованіямъ рабочаго класса, почему рабочіе и оставляютъ ихъ.

Въ своемъ шумѣвшемъ романѣ «Князь міра сего», англійскій романистъ, Робертъ Гугъ Бенсонъ, описывая поступательное движеніе зла передъ пришествіемъ антихриста, между прочимъ говоритъ объ учрежденіи «еванасіи». По роману, въ концѣ двадцатаго вѣка повсюду будутъ устроены «дома міра», въ которыхъ несчастные, не удовлетворенные жизнью, подъ покровительствомъ закона будутъ, по возможности самымъ приятнымъ образомъ, переходить въ другой міръ, проще говоря, умерщвляться. Авторъ оказался неправъ лишь въ одномъ—въ томъ, что онъ слишкомъ отдалилъ исполненіе своего предсказанія, тогда какъ и въ современномъ потерявшемъ вѣру западномъ обществѣ на лицо имѣются всѣ данныя для его осуществленія. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ вышедшій въ серединѣ мая сего года седьмой выпускъ журнала «Нѣмецкаго союза моноистовъ» («Deutschen Monistenbund») «Моноистическій вѣкъ» («Das Monistische Jahrhundert»), издаваемый моноистомъ профессоромъ Вильгельмомъ Оствальдомъ. Здѣсь предлагается устроить «еванасію» теперь же на слѣдующихъ основаніяхъ, предлагаемыхъ въ формѣ законопроекта.

«Подъ еванасіей нужно разумѣвать «со-

дѣйствіе смерти», облегченіе умирающаго и сокращеніе агоніи по желанію неизлечимаго больного. Оно производится на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 1. Незлечимо больной имѣетъ право на «содѣйствіе смерти» (еванасію).—§ 2. Установленіе права на содѣйствіе смерти производится путемъ посѣщенія больного специальной судебной комиссіей.—§ 3. Во время посѣщенія больного судъ производитъ изслѣдованіе его черезъ судебного врача и двухъ специалистовъ. По желанію больного въ этомъ изслѣдованіи могутъ принимать участіе и другіе врачи. Изслѣдованіе должно быть закончено не позднѣе недѣли послѣ подачи прошенія.—§ 4. Въ протоколѣ осмотра слѣдуетъ указать, что, по мнѣнію врачей, является вѣроятнѣе—смерть или возвращеніе продолжительной трудоспособности больного.—§ 5. Если изслѣдованіе больного дастъ подавляющія данныя въ пользу смертнаго исхода, тогда судъ дастъ больному право на «содѣйствіе смерти». Въ противномъ случаѣ на прошеніе больного отвѣчаютъ отказомъ.—§ 6. Кто безболѣзненно убьетъ больного по его ясно и недвусмысленно выраженному желанію, остается безнаказаннымъ, если больному согласно § 5 дано судомъ право на «содѣйствіе смерти» или если послѣдующее изслѣдованіе докажетъ, что онъ былъ неизлечимо боленъ.—§ 7. Кто убиваетъ больного безъ его яснаго и недвусмысленнаго пожеланія, подлежитъ наказанію въ смиренительномъ домѣ.—§ 8. §§ 1—7 примѣняются и въ случаяхъ хилости и уродства».

Журналъ всецѣло стоитъ на сторонѣ этого проекта, что съ монистической точки зрѣнія вполне послѣдовательно. Если не существуетъ личнаго Бога, если Богъ, міръ и человѣкъ есть въ сущности одно и то же, то кто же можетъ воспретить еванасію, кто можетъ запретить человѣку быть полнымъ хозяиномъ какъ своей жизни, такъ и своей смерти. Отъ еванасіи одинъ только шагъ къ признанію дозволенности самоубійства, и затѣмъ и убій-

ства всѣхъ лицъ, которыя окажутся вредными или даже просто бесполезными для общества. Таковы «культурныя приобрѣтенія» новой вѣры, очень похожія на возвратъ языческаго варварства. Одинаковыя послышки ведутъ къ одинаковымъ слѣдствіямъ какъ во времена Нерона, Петронія, такъ и въ наше время.

Протестантскія секты заявляютъ себя новыми эксцентричностями. Большую сенсацию въ Англии произвело вѣнчаніе брака женою пастора Лидіи Джемсъ, назначенной пасторомъ одной церкви въ Монмонтшайрѣ. Но въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ она была пасторомъ ранѣе, она обвиняла уже нѣсколько браковъ. Вообще въ Америкѣ число женщинъ-пасторовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Должности пасторовъ исполняются женщинами уже болѣе, чѣмъ въ 5000 общинахъ, хотя посвященіе получили изъ нихъ немногія. Со всѣми подобающими церемоніями совершено было недавно посвященіе Сары Диксонъ, играющей нѣкоторую роль въ религіозной жизни Англии. Методисты, къ которымъ она принадлежала, отказывали ей, какъ женщинѣ, въ посвященіи. Но когда она была избрана пасторомъ въ общину конгрегационалистовъ въ Тингборо штата Массачусеттъ, она получила полное посвященіе.

Получила посвященіе также Марі Саффордъ, пасторъ церкви унитаріевъ въ Ювъ. Въ своей рѣчи она доказывала, что посвященіе женщины въ пасторы было бы большимъ благодѣяніемъ для церкви, такъ какъ женщина можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣлать болѣе чѣмъ мужчина, но въ свою очередь мужчины должны въ дѣлѣ религіознаго вліянія на общество восполнять женщинъ. Въ Америкѣ есть даже женщина епископъ. Это «ея преосвященство» Маргарита Ла-Грави въ Лосъ-Анжелосъ, основавшая особую религіозную общину «церковь новой мысли», не занимающуюся догматами, а стремящуюся провести въ жизнь практическое христіанство. Она успѣла основать

уже нѣсколько общинъ и въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, широкою извѣстностью пользуется пасторъ Гертруда фонъ Пецольдъ, дѣйствовавшая ранѣе въ Германіи и въ Англии, а теперь состоящая пасторомъ Лейчестерской свободной церкви («Leicester Free Church»).

—

9 іюля на годовомъ собраніи «Общества англиканской и иностранныхъ церквей» («Anglican and Foreign Church Society»), состоявшемся подъ предсѣдательствомъ епископа Глочестерскаго, нашъ недавній гость Ф. В. Пуллеръ прочелъ отчетъ о своемъ посѣщеніи Россіи, гдѣ онъ прочелъ шесть лекцій въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ присутствіи многихъ священниковъ и 300 мірянъ.

Конференція православныхъ и англиканскихъ богослововъ занята была, главнымъ образомъ, вставкой *filioque* въ никейскій символъ. Докладчикъ пытался показать, что англиканская церковь понимаетъ эту вставку въ томъ же смыслѣ, въ какомъ восточная церковь понимаетъ формулу «черезъ Сына» и что потому она не можетъ быть непреодолимымъ препятствіемъ для воссоединенія. Весьма благоприятнымъ результатомъ обсуждения было заявленіе архіепископа Холмскаго, что хотя русская и англиканская церкви различаются по способамъ, которыми онѣ выражаютъ истину, однако въ самой истинѣ онѣ согласны. О. Пуллеръ заявилъ далѣе, что нужна громадная предварительная работа для взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей, прежде чѣмъ ставить вопросъ о воссоединеніи. Нужно свободно и безпристрастно обсудить пункты различія съ разныхъ точекъ зрѣнія. Конференція, въ которой приняли участіе выдающіеся члены русской Церкви, была проникнута именно этимъ духомъ и даетъ право надѣяться на многое.

—

Въ «Internationale Monatsschrift» помѣщена статья корифея протестанскаго богословія Адольфа Гарнака въ защиту

подлинности древнѣйшаго свидѣтельства объ Иисусѣ Христѣ, принадлежащаго Иосифу Флавію. Въ своихъ «Иудейскихъ древностяхъ» (18, 3), законченныхъ около 93—94 года по Рождествѣ Христовѣ, онъ упоминаетъ объ Иисусѣ, мудромъ человѣкѣ, явившемся во время управления Пилатомъ Иудеею и оставившимъ послѣдователей, существовавшихъ и во время написанія исторіи.

Громадная литература по поводу этого небольшого свидѣтельства склонялась болѣе въ сторону признанія неподлинными не только нѣкоторыхъ очевидныхъ позднѣйшихъ вставокъ, но и всего даннаго мѣста. И вотъ теперь Гарнакъ, пользуясь главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ выдающагося англійскаго библеиста Буркитта, доказываетъ, что изслѣдователи, отрицавшіе подлинность свидѣтельства, были неправы. Такъ какъ о свидѣтельствѣ этомъ упоминаетъ въ концѣ III вѣка Евсевій Кесарійскій, то поддѣлка могла быть сдѣлана во второмъ или самое позднее въ третьемъ вѣкѣ. Между тѣмъ теперь несомнѣнно, что мѣсто въ Анналахъ Тацита, говорящее о Христѣ, имѣетъ своимъ источникомъ Иосифа Гарнакъ считаетъ подлиннымъ даже выраженіе вѣры во Христа со стороны Флавія и находитъ, что двойственное отношеніе ко Христу въ данномъ мѣстѣ «Иудейскихъ Древностей» вполне гармонируетъ какъ съ характеромъ іудейства того времени, такъ и съ особенностями личности іудейскаго историка.

—

Католическая церковь ведетъ дѣятельную пропаганду среди іаковитовъ, ознаменовавшуюся въ послѣдніе годы значительными успѣхами. Успѣхамъ этимъ много помогаетъ распря, раздражающая эту и безъ того немногочисленную древнюю секту.

Іаковитскій патриархъ Игнатій Абд-эль Мазинъ еще въ 1904 году былъ лишенъ власти турецкимъ правительствомъ вслѣдствіи происковъ епископа Абдаллы, перешедшаго въ католичество, но потомъ снова возвратившагося въ монофизитство и назна-

ченнаго преемникомъ Игнатія. Тѣмъ не менѣе власть его была признана далеко не всѣми іаковитами. Въ особенности въ Курдистанѣ много осталось приверженцевъ прежняго патріарха. Малабарскіе іаковиты задумавъ приобрѣсти независимость, не примкнули ни къ тому, ни другому патріарху. Желая подчинить ихъ себѣ, Абдалла лично отправился въ Индію, но достигъ противоположнаго результата. Его корыстолюбіе оттолкнуло отъ него іаковитовъ, а англійское правительство настойчиво посоветовало ему выѣхать. Тогда малабарскіе іаковиты рѣшили стать на сторону Игнатія, изложеніе котораго чужимъ правительствомъ не имѣло для нихъ рѣшающаго значенія и пригласили его къ себѣ. Въ Индіи Игнатій долженъ былъ посвятить мафріана (первое лицо послѣ патріарха) и двухъ епископовъ. Но еще на пути въ Индію въ Багдадѣ Игнатій подпалъ подъ вліяніе патріаршаго викарія сирійцевъ католиковъ, склонившаго его къ уніи съ Римомъ. Въ ноябрѣ 1912 года патріархъ уѣхалъ въ Индію, а въ декабрѣ того же года два епископа его паствы—викарій въ Іерусалимѣ Ілья Галлули и епископъ Хомса Авраамъ Давидъ сблизились съ уніатскимъ іаковитскимъ патріархомъ Игнатіемъ Рахмани, прочли формулу присоединенія, составленную папой Урбаномъ VIII и перешли такимъ образомъ въ унію. Давидъ поселился въ Дамаскѣ, а Ілья возвратился въ Іерусалимъ, гдѣ остался патріаршимъ викаріемъ, но уже сирійцевъ-католиковъ.

Въ апрѣлѣ 1913 года изъ Индіи возвратился патріархъ Игнатій и узнавъ о переходѣ въ унію двухъ своихъ епископовъ и самъ рѣшилъ сдѣлать то же, о чемъ объявилъ латинскому Іерусалимскому патріарху Камассеи. Торжественное присоединеніе Игнатія Абд-эль-Мазиша совершенно было Игнатіемъ Рахмани въ Бейрутѣ. Католическіе пропагандисты надѣются, что примѣръ патріарха и епископовъ подѣйствуетъ и на остальныхъ іаковитовъ и они всѣ перейдутъ въ унію.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Поповъ А. Д. Святый равноапостольный царь Константинъ Великій. С.-Петербургъ, 1913 г. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, 70 стр., ц. 15 коп.

Обстоятельная брошюра А. Д. Попова имѣетъ въ виду предстоящее въ ближайшемъ будущемъ празднованіе 1600-лѣтія со дня изданія императоромъ Константиномъ въ 313 году Миланскаго эдикта. Поэтому тѣ мѣста труда, гдѣ говорится о содержаніи и значеніи Миланскаго эдикта (глава V) и о значеніи Константина Великаго въ исторіи христіанской Церкви (глава XI), выполнены съ особенною тщательностью и обстоятельностью. Но и другія главы брошюры и по разработкѣ матеріала и по способу его изложенія не оставляютъ желать лучшаго.

Брошюра А. Д. Попова распадается на слѣдующія главы, довольно равномерно распредѣляющія между собою матеріалъ. Рожденіе и воспитаніе Константина Великаго; пребываніе его при дворѣ Діоклитіана; Константинъ—императоръ Запада. Обращеніе императора Константина ко Христу; содержаніе и значеніе Миланскаго эдикта. Константинъ—единодержавный государь Римскаго государства. Провозглашеніе христіанства господствующей религіей; храмоводительство Константина Великаго и царицы Елены. Крещеніе и кончина Константина Великаго. Личность Константина Великаго. Значеніе Константина Великаго въ исторіи христіанской Церкви.

Изъ обзора содержанія видно, что авторъ довольно широко и полно охватываетъ тотъ предметъ, за изслѣдованіе котораго онъ взялся. Кратко, не вдаваясь въ излишнія подробности, но шагъ за шагомъ въ строгой исторической послѣдовательности авторъ ведетъ повѣствованіе, сначала отмѣчая благотворное вліяніе отца Константина Великаго, затѣмъ впечатлѣнія отъ пребыванія

при дворѣ Діоклітіана и служенія въ Никомидіи и затѣмъ уже переходя къ самостоятельной его дѣятельности. Жизнь Константина Великаго и государственная дѣятельность описываются, главнымъ образомъ, со стороны его отношеній къ христіанству, но за то эта сторона изображается съ достаточной полнотой.

Значеніе Миланскаго эдикта авторъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. Этотъ указъ произвелъ цѣлый переворотъ въ жизни древне-языческаго міра, и послѣ него начался новый порядокъ жизни человѣчества, противоположный прежнему. Мы совершенно не поняли бы значенія и содержанія Миланскаго эдикта, если бы, слѣдуя толкованію враговъ Церкви Христовой, сказали, что имъ лишь уравнивались и одинаково допускались всѣ религіи—христіанская, языческая, іудейская и другія. Если бы Миланскій эдиктъ допускалъ такую терпимость всѣхъ религій въ имперіи, то онъ былъ бы выраженіемъ полнѣйшаго равнодушія и безразличнаго отношенія Константина Великаго ко всѣмъ безъ исключенія религіямъ. Однако, такого безразличнаго отношенія ко всѣмъ религіямъ мы вовсе не видимъ въ послѣдующей правительственной дѣятельности христіанскаго царя. Напротивъ, императоръ сейчасъ же послѣ изданія эдикта обнаружилъ исключительную приверженность изъ всѣхъ религій къ одному только христіанству. Значитъ Миланскій эдиктъ вовсе не былъ указомъ о равноправіи всѣхъ религій и объ одинаковомъ значеніи ихъ для государства. Христіанству отдано въ эдиктѣ явное преимущество, за нимъ признано значеніе главной религіи въ государствѣ, а остальные религіи только допущены, признаны только терпимыми, имъ только не запрещено существованіе въ государствѣ. Такимъ образомъ Миланскій эдиктъ въ сущности составляетъ первую попытку возвысить христіанство до степени религіи господствующей и государственной.

Брошюра А. Д. Попова одобрена для

приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ и будетъ полезна и для ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній. При простомъ и ясномъ изложеніи она явится хорошимъ пособіемъ священнику въ бесѣдахъ и чтеніяхъ для народа и при выясненіи съ церковной кафедрой значенія предстоящаго праздника

Б.

Кожевниковъ, В. Религія челоѣкобожія у Фейербаха и Конта. Сергіевъ Посадъ. 1913 г., стр. 49, цѣна 35 коп.

Свою брошюру, составленную толково и съ большимъ знаніемъ дѣла, авторъ заключаетъ такими положеніями. Богоборческая мысль вольна превратить небо въ пустыню; но ей нечѣмъ, вслѣдъ за этимъ наполнить пустыню сердца, души плачущей по источнику жизни, свѣта. «Что дастъ челоѣкъ взамятъ за душу свою?» спрашиваетъ Евангеліе. То же должна спросить себя мысль философская и научная. Все знаніе и вся мудрость—только условіе жизни, возвеличеніе и краса, но не замѣна нравственнаго смысла ея. Упраздненіе полноты совершенства — Бога любви, Бога-Жизнодавца есть подмѣна высшаго смысла жизни второстепеннымъ, ограниченнымъ и условнымъ, это—и упраздненіе самой жизни, ибо безъ Него и внѣ Его нѣтъ и безсмертія. Не вѣрой же въ неопредѣленный и проблематичный прогрессъ, въ несовершенное приближеніе къ конечному, несовершенному благу замѣнить вѣру въ абсолютное совершенство! Не гуманистическимъ ли безсмертіемъ въ одной лишь памяти потомковъ и во влияніи умершихъ на живыхъ утолить жажду личной жизни и вѣчности!.. Путь совершенства и жизни, и мира во Христѣ.

Эти положенія съ строгой логикой и научной систематичностью и доказываетъ авторъ, подробно разбирая теоріи Фейербаха и Конта и выясняя ихъ внутреннія

противорѣчя и несообразности. Брошюра В. Кожевникова несомнѣнно можетъ имѣть апологетическое значеніе; поэтому, нельзя не пожелать ей самаго широкаго распространенія среди нашей интеллигенціи. Полезна она будетъ законоучителямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и преподавателямъ богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Б.

Отъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.

Московское Синодальное училище и хоръ симъ объявляетъ, что приемныя испытанія въ хоръ назначены на 27, 28 и 29 августа сего года, съ 9 часовъ утра. Для поступления необходимо имѣть хорошиі, здоровый голосъ, музыкальный слухъ, грамотность, знаніе молитвъ и начальныя свѣдѣнія по арифметикѣ. Въ училище принимаются дѣти всякихъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія на полное казенное содержаніе. Возрастъ отъ 8 до 10 лѣтъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1913 г. вступило прошеніе Благовѣщенскаго мѣщанина Христофора Іулианова Ручкина, жительствующаго въ гор. Николаевск на Амурь, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Ручкиной, вѣчаннаго причтомъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора 19 октября 1898 г. По заявленію просителя Христофора Іулианова Ручкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Ручкиной началось изъ города Николаевска на Амурь съ 7 іюня 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Ручкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе помощника Пятигорскаго земскаго, губернскаго секретаря Ивана Петрова Павленко, жительствующаго въ гор. Пятигорскъ, Терской обл., о расторженіи брака его съ женой Анной Ігнатьевой Павленко, вѣчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви с. Ягбасанъ, Карской области, 30 января 1902 года. По заявленію просителя Ивана Петрова Павленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ігнатьевой Павленко началось изъ селенія Нижняго-Сарыкамыша, Карской обл., въ концѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ігнатьевой Павленко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 іюля 1913 года вступило прошеніе заурядъ военнаго чиновника изъ Ростовскихъ на-Дону мѣщанъ Ивана Θεодорова Мирнова, Денисова тожъ, жительствующаго въ гор. Владикавказъ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Назаровой Мирновой, Денисовой тожъ, урожденной Пласкуновой, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Астрахани 8 января 1897 года. По заявленію просителя Ивана Θεодорова Мирнова, Денисова тожъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Назаровой Мирновой, Денисовой тожъ началось изъ города Саратова съ 15 августа 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Назаровой Мирновой, Денисовой тожъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вольнской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина Степана Григорьевича Петрикова, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Захаровой Петриковой, урожденной Романюковой, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Скопородъ, Старокопостантинскаго уѣзда, Вольнской губ., 3 ноября 1897 года. По заявленію просителя Степана Григорьевича Петрикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Захаровой Петриковой началось изъ с. Скопородъ, Старокопостантинскаго уѣзда, Вольнской губ., 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Захаровой Петриковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вольнскую духовную консисторію.

Отъ Вольнской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1913 года вступило прошеніе мѣщаники Лидіи Владиміровны Нѣмецъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Вячеславовичемъ Нѣмецемъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви села Дидковичъ, Овручскаго уѣзда, Вольнской губ., 2 іюля 1904 года. По заявленію просительницы Лидіи Владиміровны Нѣмецъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Вячеслава Нѣмца началось изъ села Зубовщины, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Вячеслава Нѣмца, обязываются немедленно доставить оныя въ Вольнскую духовную консисторію.

Отъ Вольнской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки Татьяны Θεодоровой Борисюкъ, жительствующей въ с. Датынь, Ковельскаго уѣзда, Вольнской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Семеновичемъ Борисюкомъ, вѣчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Датыня, Ковельскаго уѣзда, Вольнской губ., 24-го октября 1904 г. По заявленію просительницы Татьяны Θεодоровой Борисюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Семенова Борисюка началось изъ с. Датыня, Ковельскаго уѣзда, Вольнской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Семенова Борисюка, обязываются немедленно доставить оныя въ Вольнскую духовную консисторію.

Отъ Вольнской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки Феодоры Меводіевой Боберь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тарасіемъ Петровичемъ Боберомъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви м. Котельни, Житомирскаго уѣзда, Вольнской губ., 22 мая 1905 года. По заявленію просительницы Феодоры Меводіевой Боберь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тарасія Петрова Бобра началось изъ м. Котельни, Житомирскаго уѣзда, Вольнской губ., съ іюля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ

мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тарасія Петрова Бобра*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 мая 1913 года вступило прошеніе мѣщанина Василя Иванова Ташлыкова, жительствовавшего въ гор. Вяткѣ, по Царевской ул., въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Васильевой Ташлыковой, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Орлова 6 сентября 1898 года. По заявленію просителя Василя Иванова Ташлыкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Васильевой Ташлыковой началось изъ гор. Вятки съ іюня 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Васильевой Ташлыковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Сувазской губ., Мары Антоновой Краковской, урожденной Береуцкой, жительствовавшей въ с. Лисичанскѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Ивановымъ Краковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Митрофаніевской церкви с. Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда, 26 сентября 1907 года. По заявленію просительницы Мары Антоновой Краковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Иванова Краковскаго началось изъ села Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., съ 20 марта 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Иванова Краковскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1913 года вступило прошеніе Бѣлцкаго мѣщанина Моисея Иванова Бологана, жительствовавшего въ гор. Бѣлцахъ, по Дворянской ул., о расторженіи брака его съ женой Софійей Іаковлевой Бологанъ, урожденной Бѣлчанъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви города Бѣлць 31 октября 1907 года. По заявленію просителя Моисея Иванова Бологана, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Іаковлевой Бологанъ началось изъ гор. Бѣлць съ 12 декабря 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Іаковлевой Бологанъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Шербань, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., Евдокіи Андреевой Бѣланъ, урожденной Хамуцкой, жительствовавшей въ гор. Сорокахъ, Бессарабской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Исидоромъ Николаевымъ Бѣланомъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви гор. Ямполя, Подольской губ., 5 іюля 1887 г. По заявленію просительницы Евдокіи Андреевой Бѣланъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Исидора Николаева Бѣлана началось изъ гор. Сорокъ, Бессарабской губ., съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исидора Николаева Бѣлана*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены Бобринецкаго мѣщанина, Херсонской губ., Клавдіи Ивановой Соловьевой, уро-

жденной Очеретнюкъ, жительствовавшей въ гор. Кишиневѣ, по Антоновской ул., въ д. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Елисеємъ Варооломеевымъ Соловьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской с. Николаевки-Ганскаго, Анянѣвскаго уѣзда, Херсонской губ., 24 октября 1899 года. По заявленію просительницы Клавдіи Ивановой Соловьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Елисея Варооломеева Соловьева началось изъ гор. Кишинева 12 февраля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Елисея Варооломеева Соловьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1913 г. вступило прошеніе жены царина села Варваровки, Сорокскаго уѣзда, Макрины Георгіевой Гроссу, урожденной Мажы, жительствовавшей въ селѣ Пражнѣ, Сорокскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Онуферьевымъ Гроссу, вѣнчаннаго причтомъ свято-Митрофановской церкви м. Флорешть, 3 округа, Сорокскаго уѣзда, 2 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Макрины Георгіевой Гроссъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Онуферьева Гроссу началось изъ села Варваровки, Сорокскаго уѣзда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Онуферьева Гроссу*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены Кишиневскаго мѣщанина Тасія Ивановой Дука, урожденной Уреки, жительствовавшей въ селѣ Дануценахъ, Бѣлцкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Кириковымъ Дука, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Дануцень, 2 округа, Бѣлцкаго уѣзда, 26-го мая 1902 года. По заявленію просительницы Таси Ивановой Дука, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Кирикова Дука началось изъ села Унгентъ, Бѣлцкаго уѣзда, 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Кирикова Дука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены турецко-подданнаго Александры Васильевой Стояновой, урожденной Чумакъ, жительствовавшей въ с. Мерешовкѣ, Сорокскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Столяновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Мерешовки-Ленкоуць, 2 округа, Сорокскаго уѣзда, 27 сентября 1881 года. По заявленію просительницы Александры Васильевой Стояновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Стоянова началось изъ с. Мерешовки, Сорокскаго уѣзда, съ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Стоянова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1912 г. вступило прошеніе однодворца села Бричань, Сорокскаго уѣзда, Ивана Степанова Поповича, жительствовавшего въ с. Бричанахъ, Сорокскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Евимовой Поповичъ, урожденной Сорбала, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Бричань, 2 округа, Сорокскаго уѣзда, 17-го мая 1892 года. По заявленію просителя Ивана Степанова Поповича, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Евимовой Поповичъ началось изъ

с. Брячань, Сорокского уезда, съ 1892 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Евсимова Полочичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина села Гладкова, Гладковской вол., Чаусскаго уезда, Могилевской губ., Параскевы Георгіевой Хоботовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Яковлевымъ Хоботовымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Могилевской Успенской церкви 10 января 1899 года. По заявленію просительницы Параскевы Георгіевой Хоботовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Яковлева Хоботова началось изъ губ. гор. Могилева, гдѣ онъ содержалъ гостиницу болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Яковлева Хоботова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе приписаннаго къ Каширскому мѣщанскому обществу Алексѣя Павлова Лебедева, жительствующаго 1 стана Московскаго уезда, по Московско-Казанской жел. дор. платформа «Шереметьевская», собственный домъ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Ивановой Лебедевой, вѣнчаннаго причтомъ Московской Петропавловской, что на Калужской улицѣ церкви, 12 октября 1903 года. По заявленію просителя Алексѣя Павлова Лебедева, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Ивановой Лебедевой началось изъ гор. Минска болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Ивановой Лебедевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Московской губ., Волоколамскаго уезда, Тимошевской вол., дер. Порухой, Татьяны Кузьминой Герасимовой, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Герасимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Воскресенской, при Станоприимномъ Ахлебаевскомъ домѣ церкви, 15 января 1895 года. По заявленію просительницы Татьяны Кузьминой Герасимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Герасимова началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Герасимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 іюня 1912 года вступило прошеніе жены крестьянина Калужской губ., Козельскаго уезда, Колодезской вол., дер. Глугубевои, Анастасіи Николаевы Фроловой, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Большой Полянской ул., въ д. Бахрушина, кв. 31, о расторженіи брака ея съ мужемъ Космой Теодоровымъ Фроловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Иабищъ, Козельскаго уезда, 8 го января 1895 года. По заявленію просительницы Анастасіи Николаевы Фроловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Теодорова Фролова началось изъ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Теодорова Фролова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Ефремовскаго уезда, Остропятской вол., с. Турдей, Ксеніи Тимошеевой Физуровой, она же Котова, жительствующей въ гор. Москвѣ, Бутырскаго участка, по Бутырской ул., въ д. № 88, Морейно, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановичемъ Физуровымъ, онъ же Котовъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Остропять, Ефремовскаго уезда, 26 октября 1886 года. По заявленію просительницы Ксеніи Тимошеевой Физуровой, она же Котова, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Физурова, онъ же Котовъ началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Физурова, онъ же Котовъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1913 года вступило прошеніе крестьянки села Гуменъ, Наровчатскаго уезда, Василисы Феодоровой Чекашкиной, жительствующей въ дер. Шенгаринѣ, Краснослободскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Алексѣевымъ Чекашкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Гуменъ, Наровчатскаго уезда, 14-го октября 1902 года. По заявленію просительницы Василисы Феодоровой Чекашкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Алексѣева Чекашкина началось изъ села Гуменъ, Наровчатскаго уезда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Алексѣева Чекашкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Островскаго уезда, Жеребцовской вол., дер. Дмитровки, Арсенія Иванова, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Анной Феодоровой Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви погоста Козловичъ, Псковскаго уезда, 3 февраля 1908 года. По заявленію просителя Арсенія Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Феодоровой Ивановой началось изъ дер. Дмитровки съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Феодоровой Ивановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1913 года вступило прошеніе крестьянки дер. Березниковъ, Сапожковскаго уезда, Анастасіи Михайловы Бабайцевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Аванасьевымъ Бабайцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви гор. Сапожка. По заявленію просительницы Анастасіи Михайловы Бабайцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Аванасьева Бабайцева началось изъ дер. Березниковъ, Сапожковскаго уезда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Аванасьева Бабайцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Лаврентьевки, Бузулукскаго уезда, Андрея Павлова Баукова, жительствующаго въ селѣ Грачевкѣ, Бузулукскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Вассой Никитиной Бауковой, урожденной Березенцевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Лаврентьевки 3 октября 1901 года. По заявленію просителя Андрея Павлова Баукова, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Никитиной Бауковой началось изъ

с. Явrentьевки болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Васовъ Никитиной Букуовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Степановки, Бузулукскаго уѣзда, Евдокии Нестеровой Дремковой-Степановой, жительствующей въ с. Степановкѣ, Бузулукскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Аванасьевымъ Дремковымъ-Степановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Степановки, Бузулукскаго уѣзда, 23 октября 1896 года. По заявленію просительницы Евдокии Нестеровой Дремковой-Степановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Аванасьева Дремкова-Степанова началось съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Егора Аванасьева Дремкова-Степанова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Бузулукской мѣщаники Александры Николаевны Носовой, жительствующей въ гор. Бузудукѣ, Самарской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Антоновымъ Носовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановской церкви села Саратовки, Оренбургскаго уѣзда. По заявленію просительницы Александры Николаевны Носовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Антонова Носова началось изъ гор. Илецкой Защиты, Оренбургской губ. съ 20 апрѣля 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Семена Антонова Носова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1913 года вступило прошеніе австрійскаго подданнаго Георгія Францева Поспѣшиль, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, по Большой-Гончаровской ул., въ д. 33, кв. 3, о расторженіи брака его съ женой Варварой Вацлавовой Поспѣшиль, вѣнчаннаго причтомъ-конвентомъ Подтавскаго римско-католическаго костела 24 іюля 1903 года. По заявленію просителя Георгія Францева Поспѣшиль, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Вацлавовой Поспѣшиль началось изъ гор. Харькова съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Варвары Вацлавовой Поспѣшиль*, обя-

вляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1913 года вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго Варвары Моричевой Полеречки, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Французскому бульвару, въ д. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Георгиевымъ Полеречки, вѣнчаннаго причтомъ римско-католической церкви гор. Одессы 1 февраля 1896 года. По заявленію просительницы Варвары Моричевой Полеречки, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Георгіева Полеречки началось изъ психіатрическаго отдѣленія Одесской городской больницы съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Георгіева Полеречки*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Семена Григорьева Мостового, жительствующаго въ гор. Нѣжинѣ, служащаго въ Богоугодномъ заведеніи, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Семеновой Мостовой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви гор. Нѣжина 13 февраля 1905 года. По заявленію просителя Семена Григорьева Мостового, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Семеновы Мостовой началось изъ хут. Городна, предмѣстья гор. Нѣжина, съ 1905 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Стефаниды Семеновы Мостовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Евтихѣева Лапика, жительствующаго въ с. Графовкѣ-Кобыленкѣ, Суражскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеной Даміановой Лапиковой, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви м. Душатина, Суражскаго уѣзда, 15 октября 1906 года. По заявленію просителя Ивана Евтихѣева Лапика, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеной Даміановой Лапиковой началось изъ с. Графовки-Кобыленки, Суражскаго уѣзда, съ 5 февраля 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Ксеной Даміановой Лапиковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣнія и приказъ.—Вѣрноподданнческія чувства.—Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Воззваніе високопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго и старорусскаго.—Рѣчь архимандрита Модеста при нареченіи во епископа Верейскаго.—Пастыри и пасомые. **Прот. І. Восторгова.**—Идѣ гордыни. **Архiep. Никона.**—Единоличныи судъ епископа надъ священниками. **С. Т.**—О назначеніи духовенству дополнительнаго иль казны жалованья въ 1913 г. **В. В.—Хроника.**—Сообщенія изъ заграници.—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Концовардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 14 августа 1913 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«Probitate vinces». При заказѣ единовременно 5 крестовъ въ болѣе—дѣлается скидка. ЮБИЛ. КРЕСТЫ для священнослужит. и медали—высш. наложен. платеж. Каталогъ безпл. Сер. мед. 25-лѣт. церк.-пр. шк. Цѣны крестамъ см. № 15—16 «Церк. Вѣд.» Кресты **ВНѢ КОНКУРРЕНЦІИ**, (ст. 10 и 13 р. съ опал. прозр. эмалью)—высылаются **СЪ ГАРАНТІЕЙ** (см. № 20 «Церк. Вѣд.»). **Особ. изяществомъ** отличаются наб. кресты въ 10 р. и «ИДЕАЛЬ» въ 13 р. **БЛАГОЧИННЫМЪ** высш. безъ нал. плат. (см. № 24 «Церк. Вѣд.»). Золот. кресты отпускаются съ разсрочку, условия сообщ. Спб., Лейтгарний пер., № 1—8, кв. 40 **ЮРГЕНСЪ**.

Отъ Государственного Банка.

Государственный Банкъ снмъ объявляетъ, что, впредь до отгѣны, за операціи, производимыя зернохранилищами Государственного Банка, установлена нижеслѣдующая такса сборовъ:

Ввозные (пріемъ и отпускъ зерна съ двукратнымъ взвѣшиваніемъ) съ пуда	$\frac{3}{5}$ к.
Храненіе и страхованіе съ пуда въ день ¹⁾	$\frac{1}{80}$ >
Очистка (пропускъ черезъ вѣялку-сортировку)	$\frac{1}{4}$ >
Постанье или полировка (съ взвѣшиваніемъ и очисткой на вѣялкѣ-сортировкѣ) съ пуда	$\frac{1}{2}$ >
Пропускъ на куколетборниги (съ пропускомъ черезъ вѣялку-сортировку) съ пуда	$\frac{3}{4}$ >
Подсортировка партий (со взвѣшиваніемъ) съ пуда	$\frac{1}{4}$ >
Провѣтриваніе необезличеннаго зерна по требованію владѣльца съ пуда	$\frac{1}{10}$ >
Насыпка въ мѣшки съ увязкой съ пуда	$\frac{1}{4}$ >
> > или кули съ заливкой съ пуда	$\frac{1}{2}$ >

Примчаніе. За бичевку взимается по дѣйствительной ея стоимости.

Отправка мѣшковъ съ упаковкой съ вагона зерна по 75 >

Прокать мѣшковъ:

за первые 15 дней, считая неполные 15 дней

за полные, съ мѣшка

при ж. д. перевозкахъ 1 >

при гужевоу доставкѣ 2 >

за каждый слѣдующій день, въ томъ и въ другомъ случаѣ, съ мѣшка $\frac{1}{15}$ >

Примчаніе. Предѣльнымъ срокомъ проката мѣшковъ считается 30 дней.

Залогъ вносится въ размѣрѣ стоимости мѣшковъ.

Зернохранилища принимаютъ порученія по комиссіонной продажѣ поступившаго въ нихъ на храненіе и очистку зерна; за исполненіе таковыхъ порученій съ владѣльца зерна взыскивается съ выроченной суммы

при продажѣ безъ маклера $\frac{1}{2}\%$ к.

> > черезъ посредство маклера $\frac{3}{4}\%$ >

Зернохранилища Государственного Банка выдаютъ въ пріемѣ на храненіе зерна двойныя складочныя свидѣтельства, подъ каковыя владѣльцы зерна могутъ получать во всѣхъ Конторахъ, Отдѣленіяхъ и Зернохранилищахъ Государственного Банка ссуды въ размѣрѣ 80% стоимости зерна изъ 4% к.

Означенная такса сборовъ дѣйствуетъ впредь до измѣненія, но не можетъ быть повышена ранѣе поступленія на рынокъ зерна урожая 1914 года.

И. об. Управляющаго Д. Никитинъ.

¹⁾ За храненіе и страхованіе плата взимается не менѣе, какъ за 15 дней.

КАЗАНСКАЯ ЧАСТНАЯ ЖЕНСК. ФЕЛДШЕРСКО-АКУШЕРСК. ШКОЛА

(съ правами правительственныхъ школъ).

Фельдшерско-акушерскій курсъ 4 года, фельдшерскій 3 года, для акушеровъ 1-го разряда 2 года. Плата 100 р. въ годъ (50 р. въ полугодіе). Пріемъ прошеній на I, II, III курсы окончивш. 4-хъ класс. средн. учебн. завед., городск. училищъ по полож. 1872г. и торгов. школы, не моложе 16 л., и выдача справ. лично и письменно канцелар. школы. (Ново-Горшечная ул., д. Александровской больницы) и директоромъ д-ромъ В. А. Базуновымъ. Поперечно-Воскресенская ул., домъ Шамиль). Было уже 2 выпуска.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Ф. И. СКОПИНСКАГО съ СЫНОВЬЯМИ
 въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы по всей Россійской Имперіи на церковные различн. величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подѣ камертоны. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробнѣе условія высылаются бесплатно, или посылается по вѣренній. 1—1

